

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование кафедры)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему **Актуальные проблемы уголовного права, связанные с
квалификацией преступлений против половой неприкосновенности и
половой свободы**

Студент

А.М. Валеева

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный

С.И. Вершинина

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

руководитель

Руководитель программы д.ю.н., профессор В.М. Корнуков

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« _____ » _____ 20 _____ Г.

Допустить к защите

Заведующий кафедрой к.ю.н., доцент С.В. Юношев

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« _____ » _____ 20 _____ Г.

Тольятти 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ И ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ	9
1.1. Ретроспективный анализ законодательства об ответственности за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности	9
1.2. Понятие и классификация преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности по действующему уголовному закону	23
1.3. Уголовная ответственность за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности по зарубежному законодательству.....	32
ГЛАВА 2. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ И ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ.....	41
2.1. Актуальные вопросы квалификации изнасилования и насильственных действий сексуального характера	41
2.2. Актуальные вопросы квалификации понуждения к действиям сексуального характера.....	73
ГЛАВА 3. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ НЕНАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ И ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ	78
3.1. Актуальные вопросы квалификации полового сношения и иных действий сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста.....	78
3.2. Актуальные вопросы квалификации развратных действий	83
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	92
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ.....	97

ОГЛАВЛЕНИЕ

Актуальность выбранной темы магистерской диссертации определена тем, что преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, ответственность за совершение которых предусмотрена УК РФ, характеризуются высокой степенью общественной опасности, поскольку посягают на самую интимную сферу жизни человека и могут вызывать необратимые уголовно релевантные последствия, остающиеся за рамками юридической оценки и правовой защиты. Особенную злободневность этот вопрос приобретает тогда, когда дело касается малолетних лиц, на сексуальные действия с которыми законодателем установлен абсолютный уголовно-правовой запрет. Наступление вредных последствий для детей в результате сексуального насилия очевидно, поскольку такие действия противоречат нормам морали, представляют особую опасность для личности ребенка, не сформировавшейся ни духовно, ни физически, побуждают нездоровый и преждевременный сексуальный интерес, а также оказывают развращающее влияние, отрицательно отражаясь на нравственном и физическом воспитании. Вопрос привлечения виновных лиц к ответственности за совершение насильственных действий сексуального характера в отношении малолетних (несовершеннолетних) не теряет своей актуальности. Соответствующее направление деятельности Председателем Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкиным названо в числе приоритетных¹.

Тенденция изнасилования, одного из самых распространенных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности в настоящее время крайне снижена, но при этом моральные устои в области половых взаимоотношений заметно расшатаны по причине активного информирования в средствах массовой информации технологии

¹ Бастрыкин А.И. На защите прав несовершеннолетних // Законность. - 2009. - №9. - С. 20 - 27.

секса, незаконного распространения порнографических фильмов, в том числе с участием несовершеннолетних. Но при этом основная масса населения проявляет недовольство и гнев к данному рода безнравственного проявления.

Изнасилование – достаточно тяжкое преступление, посягающее на половую неприкосновенность и половую свободу личности. Оно составляет 85 - 90% среди всех совершаемых преступлений.

Актуальность темы магистерской диссертации обусловлена также значительной степенью латентности половых преступлений, которая вызвана в основном тем, что они чаще всего совершаются в бытовой сфере жизни либо в семейных взаимоотношениях, вследствие чего данные противоправные деяния трудно поддаются квалификации и расследованию.

Степень разработанности темы. Вопросы квалификации преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности традиционно являются одной из популярных тематик в исследованиях различных уровней, особенно это касается самого распространенного деяния – изнасилования. Однако, несмотря на большое количество публикации по данной тематике, остается ряд спорных вопросов, которые требуют дальнейшего анализа и разработки, особенно это актуально в связи с рядом изменений, внесенных в УК РФ в части квалификации преступлений, предусмотренных ст. ст. 131-135 УК РФ.

Объектом исследования выступают часть правовых отношений, складывающихся в процессе квалификации преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

Предметом исследования выступают нормативно-правовые акты национального и зарубежного уровней, в которых определяются вопросы квалификации преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

Цель исследования является комплексный правовой анализ преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы

личности и выявление наиболее значимых и спорных вопросов, возникающих при квалификации данной категории преступлений.

Достижение поставленных целей обусловило постановку и решение следующих **задач**:

-проведение ретроспективного анализа законодательства об ответственности за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности;

-определение понятия преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности по действующему уголовному закону;

-анализ классификации преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности;

-проведение сравнительно-правового анализа уголовного законодательства зарубежных на предмет установления ответственности за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности;

-анализ актуальных вопросов квалификации насильственных и ненасильственных преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

Методологическую основу исследования составил диалектический метод научного познания, позволявший исследовать явление во взаимосвязи и развитии. Также применялись всеобщие методы: анализ, дедукция, синтез, структурно-функциональный метод и метод системного анализа. К частно-научным методам применяемых в рамках данного исследования следует отнести: формально-юридический, сравнительно-правовой и историко-правовой метод.

Нормативно-правовую основу исследования составило действующее уголовное законодательство, устанавливающее ответственность за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

Теоретическую основу исследования составили труды отечественных ученых по вопросам, касающимся квалификации преступлений, предусмотренных ст. ст. 131-135 УК РФ, а именно: Д. А. Аюровой, А. Безверхова, М.В. Берченевой, М.В. Гусаровой, Ю.А. Гусевой, А.П. Дьяченко, Н.Е. Савчук, А.М. Смирнова, Е. Цымбал и многих других авторов.

Научная новизна исследования определяется теми цели и задачами, которые были поставлены, а также выражается в авторском подходе к освещению темы.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В настоящее время в специальной литературе представлено множество классификаций половых преступлений, в основу которых ученые кладут различные критерии и выделяют от двух до четырех их подгрупп.

Однако, ни одну из классификаций половых преступлений невозможно назвать универсальной, поскольку ни одна из них не выдерживает критики.

Анализируя все выше перечисленные классификации как наиболее удачные и правильные среди них можно выделить наиболее удачный вариант:

1) насильственные половые преступления:

а) действия, сопряженные с физическим насилием (ст. 131 и 132 УК);

б) действия, сопряженные с психическим насилием (ст. 133 УК);

2) ненасильственные половые преступления (ст. 134-135 УК РФ).

2. Анализ зарубежного законодательства в части закрепления ответственности за половые преступления, позволил сделать вывод о том, что несмотря на то, что честь и достоинство женщины охраняется большинством цивилизационных государств, подходы и способы охраны в разных культурах имеют свой специфичный характер, что обуславливает своеобразное понимание категории «изнасилование» и как следствие дифференциацию подходов к квалификации деяний по половому сношению в качестве преступления.

3. Сравнивая формулировку ч. 2 ст. 134 УК РФ с положениями ч. 1 ст. 132 УК РФ, мы увидим, что законодатель здесь четко прописал «мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера».

Опираясь на два основных отличия ч. 1 ст. 132 УК РФ от ч. 2 ст. 134 УК РФ - способ совершения деяния (насилие и отсутствие насилия) и особое состояние потерпевшего (беспомощность по признаку малолетства у лиц в возрасте до 12 лет), следует сделать вывод, что развратные действия в форме физического контакта с применением насилия квалифицируются по ст. 132 УК РФ, а добровольные – по ст. 135 УК РФ (равно как при наличии или отсутствии состояния беспомощности).

Такая позиция законодателя и высшей судебной инстанции выглядит нелогичной.

На основании вышеизложенного предлагаем ч. 2 ст. 134 УК РФ изложить в следующей редакции: «мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, совершенные лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, - наказываются»

П. 17 Постановления Пленума ВС РФ от 04.12.2014г. №16 изложит в следующей редакции: «к развратным действиям в статье 135 УК РФ относятся любые действия, кроме полового сношения, мужеложства и лесбиянства, иных действий сексуального характера, связанных с физическим контактом с потерпевшим (прикосновение к половым органам потерпевшего со стороны виновного или прикосновение к половым органам виновного со стороны потерпевшего), совершенные в отношении лиц, достигших двенадцатилетнего возраста, но не достигших шестнадцатилетнего возраста, которые были направлены на удовлетворение сексуального влечения виновного, или на вызывание сексуального возбуждения у потерпевшего лица, или на пробуждение у него интереса к сексуальным отношениям».

Теоретическая и практическая значимость исследования обусловлена выводами и рекомендациями, сформированными в настоящей магистерской диссертации. Именно они составили теоретическую основу проведения дальнейших исследований вопросов уголовной ответственности за убийства с отягчающими признаками.

Результаты, которые получены в ходе настоящего исследования, могут быть внедрены в учебный процесс в виде лекционного материала по дисциплине «Уголовное право» и спецкурсам «Преступления против личности и «Насильственные преступления».

Апробация результатов исследования. Магистерская диссертация выполнена, обсуждена и рекомендована к защите на кафедре «Уголовное право и процесс».

Кроме того, магистрант выступил с докладом по теме диссертационного исследования на Всероссийской научно-практической конференции «Правонарушение – основание юридической ответственности: традиционные подходы и новые концепции», проходившей в г. Тольятти 15 марта 2019г.

Структура исследования. Работа включает в себя: введение, три главы, состоящих из семи параграфов; заключение и список используемой литературы и источников.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ И ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ

1.1. Ретроспективный анализ законодательства об ответственности за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности

Законодательство об охране личности от посягательств на ее половую свободу в России имеет давнюю историю. Оно возникло практически со времени зарождения государства на Руси и принятия первых документов, устанавливающих ответственность за несоблюдение установленных в обществе правил поведения и общепризнанных норм нравственности и морали.

Необходимо отметить, что в содержании нормативных документов, устанавливающих ответственность за половые преступления в Древней Руси, достаточно отчетливо и ярко отражена нравственно-культурологическая парадигма, которая сформировалась в российском обществе в этот период своего развития государства и общества.

Изнасилование является первым преступлением, посягающим на половую свободу личности, за совершение которого законодатель установил ответственность. Упоминание о нем обнаруживается, например, уже в Уставе князя Владимира Святославовича «О десятинах, судах и людях церковных» (Синодальная редакция, до 1011 г.).

Законодатель дифференцированно подошел к установлению ответственности за данное преступление, предусмотрев за его совершение гражданско-правовые и уголовно-правовые меры реагирования. Меры гражданско-правового характера применялись в случае изнасилования

необрученной девицы, а уголовно-правовые – при совершении этого преступления над обрученной девицей, что влекло за собой смертную казнь¹.

В дальнейшем эти меры юридической ответственности за совершение изнасилования дополнились еще и церковно-правовой ответственностью, что было предопределено распространением в Древней Руси православной религии и, как следствие, вмешательством ее представителей в дела государства и общества. Такая ответственность нашла свое отражение в Уставе князя Ярослава «О церковных судах» (1015-1054 гг.).

Указанный документ в вопросе реагирования на рассматриваемое преступление имел дифференцированный характер. Так он предусматривал различную степень ответственности за изнасилование основываясь на обстоятельствах его совершения, сословным (социальном) статусе жертвы, ее родственного положения, а также ряде иных условий. Например, рассматриваемое преступление в нем подразделялось на такие виды, как: изнасилование обычной женщины; половое сношение между родственниками и свойственниками; половое сношение с двумя сестрами; братьев с одной женщиной². Изнасилование боярской жены или дочери предполагало более строгое наказание. Двоеженство, согласно данному Уставу, причислялось к половым преступлениям³.

В социальной практике половых отношений Древней Руси встречались и групповые формы реализации сексуальных потребностей. Именно поэтому законодатель того времени предусмотрел привлечение к ответственности и за совершение группового изнасилования. Так, ст. 7 указанного Устава

¹ Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 1. Законодательство Древней Руси. – М.: Юридическая литература, 1984. – С.317.

² Там же. С.317-319.

³ Заварыкин И.Н. История возникновения и развития российского и зарубежного уголовного законодательства об ответственности за изнасилование, а также его роль в защите прав женщин на половую неприкосновенность и половую свободу // Вестник Томского государственного университета. – 2013. – № 376. – С. 126–131.

предполагало привлечение к ответственности в случае группового изнасилования лица женского пола, совершенного обманным путем¹.

Новгородские законы Древней Руси также предусматривали ответственность за рассматриваемое преступление. Демократические основы, получившие свое развитие в новгородских землях, стали причиной того, что государственную охрану от изнасилования получили и женщины холопского сословия, но только от сексуального насилия не своего господина. Кроме того, интерес вызывает то обстоятельство, что эти законы всем крепостным крестьянкам, ставшим жертвами сексуального насилия, предоставляли свободу². Это дополнительно доказывает прогрессивность и демократичность нормотворческой деятельности новгородской земли.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что дела об изнасиловании в Древней Руси находились под разной юрисдикцией в зависимости от религиозных убеждений виновного в нем лица. Например, изнасилование, совершенное русским православным мужчиной, расследовалось православной церковью, изнасилование же, совершенное иноверцем, рассматривалось князем, то есть находилось под юрисдикцией светского суда, что нашло свое отражение в международном договоре князя Ярослава Владимировича с немцами 1189 г.³

Как отмечает А.М. Смирнов, ни один из источников права Древней Руси не раскрывал, что следует понимать под изнасилованием. Анализ содержания Судебников 1497, 1550 и 1589 гг., а также Соборного Уложения 1649 г. позволяет сделать вывод о том, что они не содержали отдельных норм об изнасиловании. Первые кодифицированные памятники русского права, такие как Русская Правда и Соборное уложение 1649 г., хотя и предусматривали ответственность за совершение посягательств на половую

¹ Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 1. Законодательство Древней Руси. – М.: Юридическая литература, 1984. – С.319-320.

² Полный курс уголовного права: в 5 т. / под ред. А.И. Коробеева. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2008. Т. II. Преступления против личности. – С.201.

³ Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 1. Законодательство Древней Руси. – М.: Юридическая литература, 1984. – С.319-320.

свободу и неприкосновенность личности, данные деяния не выделялись в них в качестве самостоятельной группы посягательств. Ответственность за их свершение была установлена в рамках иных более общих общественно опасных деяний, например, таких как оскорбление, нанесение «обиды», надругательство и т.д. Охране от сексуального насилия в них подвергались только лица женского пола.

Со времени формирования в Древней Руси постоянной армии власть стала принимать меры по сохранению морального облика своих солдат. В связи с чем рассматриваемое преступление было дополнено квалифицирующим признаком, предполагающим повышенную уголовную ответственность за изнасилование, совершенное ратным человеком, при следовании им на военную службу или по возвращению с нее домой. В случае совершения им после изнасилования убийства, с целью скрыть совершенное прелюбодеяние, это предполагало назначение смертной казни (ст. 30 гл. VII Соборного Уложения 1649 г.)¹.

Указанное Уложение также дифференцировала характер мер государственного реагирования за совершенное изнасилование, основываясь на сословном (социальном) статусе потерпевшей от него: изнасилование, совершенное над представительницей не господствующего класса, влекло только гражданско-правовую ответственность и предполагало, в частности, розги (т.н. «торговую казнь») и уплату штрафа. Вместе с тем изнасилование представительницы господствующего класса предполагало только уголовную ответственность, влекущую смертную казнь.

Особенность и прогрессивный характер данного Уложения в направлении борьбы с половыми преступлениями заключаются в том, что оно расширило круг лиц, являющихся субъектами рассматриваемого

¹ Смирнов А.М. Ответственность за изнасилование в период становления и развития российского государства и права // Электронный научный журнал «Дневник науки». – 2018. - №9: [Электронный ресурс]. <http://dnevniknauki.ru/index.php/number9/law-9-2018/> (дата обращения: 20.05.2019г.)

преступления. В частности, кроме исполнителей и соисполнителей в него были включены и пособники.

Пособничество в изнасиловании, согласно данному нормативному документу, выражалось в двух вариантах: 1) собственно пособничество, известное современному уголовному праву; 2) принятие недостаточных мер при защите чести и достоинства жертвы сексуального насилия (по сути, оставление ее в опасности).

Дифференциация в данном Уложении относительно рассматриваемого преступления проявилась и в разных видах наказания в зависимости от сословной принадлежности субъекта его совершения. Так, представителям крестьянского сословия за совершение изнасилования или пособничество в его совершении могла быть назначена смертная казнь, которая не предполагалась для насильников – представителей знати¹.

Согласно этому Уложению изнасилование было квалифицирующим признаком ряда преступлений против нравственности. Например, таких как: половая связь господина с зависимой крестьянкой, «блуд» жены, сводничество².

При Петре I в рамках усиления борьбы с мужеложством впервые было произведено выделение ответственности за совершение половых преступлений в отношении несовершеннолетних. В этой связи в Артикуле воинском (1715 г.) было указано, что, если кто отрока сексуально осквернит, тот будет направлен на вечную ссылку на галеры или приговорен к смертной казни (Арт. 166).

Противодействию половых преступлений в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845г. уделялось особое внимание. Так, состав изнасилования имел ряд квалифицирующих признаков, при наличии которых

¹ Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 3. Акты Земских соборов. – М.: Юридическая литература, 1985. – С.340.

² Смирнов А.М. Ответственность за изнасилование в период становления и развития российского государства и права // Электронный научный журнал «Дневник науки». – 2018. - №9: [Электронный ресурс]. <http://dnevniknauki.ru/index.php/number9/law-9-2018/> (дата обращения: 20.05.2019г.)

наказание за это преступление усиливалось. К этим признакам, в частности, относились: сексуальное насилие над замужней женщины; уведение или увезение потерпевшей против ее воли путем обмана и т.д.

Данный нормативный документ в направлении установления уголовно-правовой охраны за совершение изнасилования имел весьма прогрессивный характер, поскольку дифференцировал ответственность за совершение этого преступления с учетом возраста потерпевшей, а также ряда нравственных обстоятельств. В частности, он усиливал ответственность за наступление негативных последствий при похищении и обольщении потерпевшей перед ее изнасилованием¹.

Так, в этом правовом документе предусматривалась ответственность за растление девицы, не достигшей четырнадцатилетнего возраста и сексуальное насилие над лицом женского пола, старше этого возраста (ст. 1523)². Был предусмотрен ряд квалифицирующих признаков изнасилования, усиливающий ответственность за его совершение в отношении несовершеннолетних. К этим признакам относилось совершенное данного преступления: попечителем, опекуном или наставником жертвы сексуального насилия; родителем или воспитателем. В качестве моральной компенсации для изнасилованной, данное Уложение предусматривало возложение на ее насильника обязанности по обеспечению ее существования до выхода ее замуж³.

Уложение 1845 г. стремилось максимально соответствовать духу времени, в котором оно было принято и быть социально обусловленным.

¹ Смирнов А.М. Общая характеристика ответственности за изнасилование по Уложению о наказаниях уголовных и исправительных преступлений 1845г. // Электронный научный журнал «Дневник науки». – 2018. - №9: [Электронный ресурс]. <http://dnevniknauki.ru/index.php/number9/law-9-2018> / (дата обращения: 20.05.2019г.)

² Смирнов А.М. Основные вехи истории противодействия половым преступлениям, совершаемых в отношении несовершеннолетних в России // Электронный научный журнал «Дневник науки». – 2018. - №9: [Электронный ресурс]. <http://dnevniknauki.ru/index.php/number9/law-9-2018> / (дата обращения: 20.05.2019г.)

³ Озова Н.А. Насильственные действия сексуального характера. - М.: МЗ Пресс, 2006. – С.50.

Именно поэтому при установлении ответственности за посягательства на половую неприкосновенность несовершеннолетних законодатель учитывал культурологические особенности народов, живущих в Российской Империи.

Так, например, с 1871 г. в Закавказском крае изнасилование стало считаться преступлением, только в том случае если его жертвой оказывалась коренная жительница в возрасте моложе тринадцати лет¹.

В данном Уложении была установлена повышенная санкция за совершение акта мужеложства со слабоумными и малолетним, влекущая за его совершение осуждение к каторжным работам на срок от 10 до 12 лет (ст. 996).

А.М. Смирнов обращает внимание на ряд достоинств Уложения 1845г.:

Во-первых, в нем предусматривалась ответственность за покушение на изнасилование (ст. 1529). При этом в соответствии с данной статьей не исключалась уголовная ответственность за добровольный отказ от совершения рассматриваемого преступления, что указывало на регрессивность этого нормативного документа.

Во-вторых, в нем впервые была регламентирована допустимость самостоятельной защиты жертвы от сексуального насилия над ней с использованием для этого любых средств и методов, вплоть до убийства посягающего лица. Иными словами, предусматривалась необходимая оборона от изнасилования².

Н.А. Озова указывает также на такую положительную особенность Уложения 1845 г., как четкое изложение объективной стороны изнасилования. Однако, данное половое преступление, как и прежде,

¹ Смирнов А.М. Основные вехи истории противодействия половым преступлениям, совершаемых в отношении несовершеннолетних в России // Электронный научный журнал «Дневник науки». – 2018. - №9: [Электронный ресурс]. <http://dnevniknauki.ru/index.php/number9/law-9-2018/> (дата обращения: 20.05.2019г.)

² Смирнов А.М. Общая характеристика ответственности за изнасилование по Уложению о наказаниях уголовных и исправительных преступлений 1845г. // Электронный научный журнал «Дневник науки». – 2018. - №9: [Электронный ресурс]. <http://dnevniknauki.ru/index.php/number9/law-9-2018/> (дата обращения: 20.05.2019г.)

рассматривалась совместно с растлением, не говоря о формировании состава насильственных действий сексуального характера¹.

Однако, как пишет А.М. Смирнов, к сожалению, как и в предыдущих исторических источниках права, в данном Уложении не содержалось нормативного толкования изнасилования. Иметь представление о том, что входило в содержание этого преступления мы можем благодаря анализу теоретико-научных источников².

Так, например, по мнению И.Я. Фойницкий обязательным признаком изнасилования являлось сопротивление лица женского пола сексуальному насилию над ней, что указывает на то, что отсутствие сопротивления со стороны пострадавшей постановку вопроса об ее изнасиловании делает бессмысленной. Вместе с тем, некоторые объективные причины (например, такие как физическое или психическое состояние) не позволяющие ей оказывать сопротивление, все же свидетельствуют об акте сексуального насилия над ней³.

Интерес вызывает то обстоятельство, что в дореволюционной науке уголовного права доминировала точка зрения о том, что жертвой изнасилования не может быть проститутка либо жена насильника.

Редакция же указанного Уложения 1885 г. уравнила всех лиц женского пола в их защите от актов сексуального насилия независимо от их социально-экономического положения и моральных качеств, что, безусловно, необходимо рассматривать как прогресс в развитии уголовно-правового преследования за совершение изнасилований⁴.

¹ Озова Н.А. Указ. соч. С.55.

² Смирнов А.М. Общая характеристика ответственности за изнасилование по Уложению о наказаниях уголовных и исправительных преступлений 1845г. // Электронный научный журнал «Дневник науки». – 2018. - №9: [Электронный ресурс]. <http://dnevniknauki.ru/index.php/number9/law-9-2018/> (дата обращения: 20.05.2019г.)

³ Фойницкий И.Я. Курс уголовного права. Часть Особенная. Петроград: Юрид. о-во при Петрогр. ун-те, 1916. – 446 с. // <http://lawlibrary.ru/izdanie29402.html> (дата обращения: 20.05.2019г.)

⁴ Смирнов А.М. Общая характеристика ответственности за изнасилование по Уложению о наказаниях уголовных и исправительных преступлений 1845г. // Электронный научный

В Уголовном уложении 1903 г. статьи, предусматривающие ответственность за изнасилование несовершеннолетнего лица, были выделены в специальную Главу 27 «О непотребстве» и имели дифференцированный характер в зависимости от возраста этого лица. Так, данное Уложение причисляло к половым преступлениям сводничество для половых утех с лицом женского пола, находящегося в возрасте от шестнадцати лет и до двадцати одного года, заведомо являющейся девственницей (ст. 524)¹.

Несмотря на наличие уголовной ответственности за однополые сексуальные акты с несовершеннолетними мальчиками и достаточно строгие меры государственного реагирования за их совершение искоренить их из социальной практики в Российской Империи было практически невозможно. Как пишет по этому поводу в своих исследованиях И.С. Кон подобное обращение с мальчиками получило широкое распространение в России в XIX – начале XX вв. в закрытых учебных заведениях. Например, таких как юнкерские училища, кадетские корпуса, Пажеский корпус, школа Правоведения и т.д. В связи с массовостью этого явления воспитанники указанных учебных заведений воспринимали его как обыденное, относясь к нему с достаточной долей юмора при этом извлекая из него и личную выгоду². Подобное явление нашло свое отражение и в русской художественной литературе. Например, А.И. Куприн в своем произведении «Яма» пишет, что в закрытых мужских учебных заведениях были развиты «уродливые формы ухаживания за хорошенькими мальчиками».

России советского государства позволяет сделать вывод о том, что советское уголовное законодательство, существовавшее до принятия первого Уголовного кодекса РСФСР (1922 г.) не уделяло изнасилованию отдельного

журнал «Дневник науки». – 2018. - №9: [Электронный ресурс]. <http://dnevnikaui.ru/index.php/number9/law-9-2018/> (дата обращения: 20.05.2019г.)

¹ Курс уголовного права. Особенная часть / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. – М.: Зерцало-М, 2002. – С.230.

² Кон И.С. Лунный свет на заре. Лики и маски однополый любви. - М.: Олимп; ООО Фирма «Издательство АСТ», 1998. – С.217.

внимания, рассматривая его в совокупности с иными антиобщественными деяниями, и не раскрывало, что под этим преступлением следует понимать. Так, например, «Положение о революционных военных трибуналах» 1919 г. указывало изнасилование среди списка преступных деяний, совершаемых военными служащими¹.

В период становления советской власти дела об изнасиловании приобрели государственное значение. Именно поэтому в Декрет №3 «О суде» 1918 г. было включено указание, что в юрисдикцию местных народных судов входят все уголовные дела, кроме дел об изнасилованиях и ряде иных преступных посягательств. Декрет СНК «Об ограничении прав по судебным приговорам», также упоминает изнасилование в качестве общегосударственных преступлений².

Уголовный кодекс (УК) РСФСР 1922г.³ преступления в сфере половых отношений объединил в отдельный Раздел. В рамках рассматриваемой проблематики данный кодекс имел прогрессивный характер, поскольку в нем, кроме объединения рассматриваемых преступлений в один раздел, формализовывалась дефиниция понятия изнасилования, согласно которой под этим деянием понималось половое сношение с применением насилия (физического или психического) или посредством использования беспомощного состояния потерпевшего лица.

Согласно УК РСФСР 1922 и 1926 гг. к уголовной ответственности за изнасилование привлекались лица уже с четырнадцати лет. Однако, в 1935 г. благодаря принятию постановления ЦИК и СНК СССР «О мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних»⁴ к данной ответственности стали привлекаться уже с двенадцати лет, что было обусловлено желанием власти улучшить моральный облик советского человека и повысить уровень профилактики преступности на своей территории.

¹ Собрание узаконений РСФСР. - 1918. - № 52.

² Собрание узаконений РСФСР. - 1921. - №39.

³ Собрание узаконений РСФСР. - 1922. - №15.

⁴ Сборник законодательства СССР. - 1935. - №19.

Половые преступления всегда отражали характер негативных настроений в обществе, уровень социальной агрессии в нем. Именно поэтому, как отмечают исследователи, в период становления советской власти в России в судебно-следственной практике советского государства участились случаи совершения, например, изнасилований, группой лиц, с особой жестокостью по отношению к жертве, либо из хулиганских побуждений¹.

Необходимо отметить, что в советском уголовном законодательстве повышенное внимание, как и в настоящее время, уделялось охране несовершеннолетних от каких-либо сексуальных посягательств.

Как следствие ст. ст. 166, 167, 168 УК РСФСР 1922 г. и ст. ст. 151, 152 УК РСФСР 1926 г. была предусмотрена уголовная ответственность и наказание в случае добровольного полового акта с лицом, не достигшим половой зрелости, а также развращения несовершеннолетних, совершенное путем совершения с ними развратных действий.

Необходимо отметить, что в культуре некоторых народов, населяющих Россию, в частности у туркмен, был распространен такой обычай, как бача-бази, предполагающий использование малолетних или несовершеннолетних лиц мужского пола для удовлетворения половых потребностей. Советская власть решила бороться с этим явлением, установив в ч. 2 ст. 157 Уголовного кодекса Туркменской ССР 1927 г. ответственность за исполнение этого обычая.

Послевоенные годы охарактеризовались ужесточением ответственности за совершение половых преступлений. Так, согласно указу Президиума Верховного Совета СССР от 1949г. «Об усилении уголовной ответственности за изнасилование», в статью об изнасиловании был включен еще один квалифицирующий признак – наступление в результате

¹ Смирнов А.М. Основные вехи истории противодействия половым преступлениям, совершаемых в отношении несовершеннолетних в России // Электронный научный журнал «Дневник науки». – 2018. - №9: [Электронный ресурс]. <http://dnevniknauki.ru/index.php/number9/law-9-2018> / (дата обращения: 20.05.2019г.)

совершения данного преступления тяжких последствий. Этим же указом ужесточались меры государственного реагирования на изнасилование – был существенно повышен срок лишения свободы за его совершение (с 10 до 15 лет) с заключением в исправительно-трудовой лагерь, а за совершение группового изнасилования или если оно повлекло наступление собой особо тяжких последствий было установлено лишение свободы в виде заключения в исправительно-трудовом лагере сроком от 15 до 20 лет¹. Не трудно предположить, что усиление карательных мер в определенной степени было обусловлено стремлением власти увеличить «тюремное население» для его последующего бесплатного использования на «стройках коммунизма».

Прогрессивной особенностью данного приказа является выделение несовершеннолетних в отдельную группу в качестве самостоятельных субъектов уголовно-правовой охраны от изнасилования и мужеложства и установление в связи с этим повышенной ответственности за совершение этих деяний в их отношении.

В том случае, если изнасилование влекло за собой более тяжкие последствия, например, причинением вреда здоровью ее жертве или лишение ее жизни, или же сопрягалось с совершением иных преступлений это значительно повышало характер уголовно-правового реагирования советского государства на данное преступление. Так, указ Президиума Верховного Совета ССР от 1954г. «Об усилении ответственности за умышленное убийство» предполагал назначение смертной казни за лишение жизни, сопряженное с совершением изнасилованием².

Основы уголовного законодательства Союза ССР от 1958г. подняли возраст привлечения к ответственности за совершение изнасилование до четырнадцати лет, что было связано с усилением гуманных начал в советских

¹ Курс уголовного права. Особенная часть / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. – М.: Зерцало-М, 2002. – С.213.

² Ведомости Верховного Совета СССР. - 1954. - №11.

общественных отношениях, получивших свое распространение после смерти И.В. Сталина.

Данный возрастной предел укрепился в советском антикриминальном законодательстве и был воспринят российским законодателем.

Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. устанавливал ответственность за изнасилование (ст. 117) и понуждение женщины к вступлению в половую связь (ст. 118), половое сношение с лицом, не достигшим половой зрелости (ст. 119), развратные действия (ст. 120) и мужеложство (ст. 120).

Части 2 и 3 ст. 117 УК РСФСР 1960 г. предусмотрели ряд новых квалифицирующих обстоятельств изнасилования: связанное с угрозой убийством или причинением тяжкого телесного повреждения, либо совершенное группой лиц или лицом, ранее совершившим изнасилование¹.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1962г. «Об усилении уголовной ответственности за изнасилование»² предусматривалось применения смертной казни за квалифицированное изнасилование, совершенное группой лиц или особо опасным рецидивистом или повлекшее особо тяжкие последствия, а равно совершенное в отношении несовершеннолетней.

Анализ положений этих статей позволяет сделать вывод, что советский законодатель с 60-х годов прошлого века стал проявлять гуманизм по отношению к растлителям несовершеннолетних, поскольку ответственность за половое сношение с лицами, не достигшими половой зрелости, даже будучи осуществленная в извращенных формах, была смягчена.

Данный кодекс несправедливо подходил к защите несовершеннолетних мужского пола в сравнении с женским, поскольку согласно ему, изнасилование несовершеннолетней каралось лишением свободы на срок до пятнадцати лет, а несовершеннолетнего всего лишь до восьми.

¹ Курс уголовного права. Особенная часть / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. – М.: Зерцало-М, 2002. – С.213.

² Ведомости Верховного Совета СССР. - 1962. - №8.

Прогрессивной особенностью УК РСФСР 1922 г., 1926 г. (с учетом изменений 1934 г.), а также 1960 г. (с учетом изменений 1993 г.) было то, что в качестве субъекта преступных посягательств на половую неприкосновенность несовершеннолетних они предусматривали как мужчину, так и женщину.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1980г. «О внесении изменений в Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15 февраля 1962 г. «Об усилении уголовной ответственности за изнасилование»¹ были введены новые квалифицированные составы изнасилования, увеличив санкции за их совершение вплоть до смертной казни. Однако данный нормативный акт снизил общественную опасность данного преступления, совершенного группой лиц.

Необходимо отметить, что советский законодатель в сфере борьбы с половыми преступлениями проявлял гуманизм по отношению к лицам женского пола в отличие от мужского. Так, не был установлен уголовно-правовой запрет на сексуальное насилие женщины как над женщиной, так и над мужчиной, а также за совершение ею иных действий сексуального характера. Также, сравнивая уголовное законодательство советского периода с нормами действующего УК РФ, многие исследователи справедливо отмечают, что УК РФ в отличие от ранее действующего УК РСФСР 1960 г. достаточно заметно увеличил степень государственного реагирования на данные посягательства, усовершенствовав его в направлении конкретизации юридических конструкции статей, предусматривающих ответственность за эти посягательства. Так, например, в нем конкретизирован перечень признаков изнасилования (ч. 1 ст. 131 УК РФ) и более ясно изложен и дифференцирован свойственный этому половому преступлению перечень отягчающих обстоятельств. Кроме того, наряду с этим преступлением введена уголовная ответственность за какие-либо иные насильственные

¹ Ведомости Верховного Совета СССР. - 1980. - №19.

действия на сексуальную жизнь индивида (ст. 132 УК РФ) и за понуждение к действиям сексуального характера, совершаемые с использованием материальной или какой-либо иной зависимости жертвы от посягающего лица (ст. 133 УК РФ); конкретизирован возраст жертв преступных посягательств в составах преступлений, в которых этот признак имеет юридически значимое свойство (п. «б» ч. 4 ст. 131, ст. 134, 135 УК РФ).

Таким образом, российский уголовный закон по сравнению с советским в охране сексуальной сферы жизни человека от преступных посягательств оказался более прогрессивным, поскольку он предполагает равную правовую охрану прав и свобод лиц обоего пола в сфере сексуальных отношений; усилена охрана лиц несовершеннолетнего возраста (малолетних) от половых преступлений¹.

1.2. Понятие и классификация преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности по действующему уголовному закону

Как отмечают К.В. Хосаева, А.М. Марзаганова, преступления против половой неприкосновенности и половой свободы являются одними из наиболее тяжких посягательств на личность. Данная категория преступлений причиняет колоссальный моральный и физический вред жертвам. Главными характерными чертами половых преступлений выступает психологическое и физическое насилие, проявление нечеловеческой жестокости, нанесение тяжкого вреда здоровью, а нередко и причинение смерти².

Родовым объектом этих посягательств является сложившийся в социуме уклад половых отношений. Видовым объектом является половая неприкосновенность и половая свобода личности. Именно поэтому данные

¹ Коргутлова Т.А. Половые преступления: теоретические и практические аспекты // Современное право. – 2009. – № 10. – С. 138-144.

² Хосаева К.В., Марзаганова А. М. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Юридический факт. - 2018. - №28. - С. 16-18.

объекты по своей юридической природе онтологически совпадают. К непосредственному объекту относятся конкретные общественные отношения в сфере нормального обладания индивидом своей половой неприкосновенностью или свободой, его самоопределение в вопросах половой морали и нравственности¹.

Исследователь А.С. Капитунов ввел в научный оборот следующую иерархию объектов половых преступлений.

К родовому объекту данных преступлений он причислил всю совокупность общественных отношений, складывающихся в сфере осуществления фундаментальных, естественных и потому неотчуждаемых прав и свобод личности, частным случаем которых является конституционный статус личности.

К видовому объекту рассматриваемых преступных посягательств он отнес сложившийся в социуме уклад половых отношений, которому присущи следующие составные элементы: а) половое самоопределение; б) половая свобода; в) половая неприкосновенность; г) обеспечение нормального развития несовершеннолетних в сфере половой морали и нравственности.

К непосредственному основному объекту рассматриваемых преступлений данный исследователь отнес общественные отношения в сфере охраны половой неприкосновенности или половой свободы, либо полового самоопределения личности. Конкретизация его содержания обуславливается определенной ситуацией, зависящей от того, какому именно из указанных компонентов половой сферы жизни общества наносится вред или возникает угроза его причинения. Непосредственным основным объектом половых криминальных посягательств на лиц несовершеннолетнего возраста он считал общественные

¹ Смирнов А.М. Общая характеристика преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности по уголовному законодательству России // Электронный научный журнал «Дневник науки». – 2018. - №8: [Электронный ресурс]. <http://dnevniknauki.ru/index.php/number8/law-8-2018> (дата обращения: 20.05.2019г.)

отношения в сфере обеспечения нормального психофизиологического и морально-нравственного развития несовершеннолетних¹.

Вред при рассматриваемых преступлениях имеет собирательный характер и может выражаться не только в криминальных посягательствах непосредственно на половую неприкосновенность и половую свободу личности, но и этими посягательствами могут быть нарушены общественные отношения в сфере охраны жизни и здоровья, чести и достоинства личности, общественной нравственности и т.д.

В доктрине уголовного права объектом криминальных посягательств, совершаемых в отношении несовершеннолетних, традиционно считается половая неприкосновенность, а в отношении совершеннолетних, – половая свобода.

По половому признаку потерпевшими от данных преступлений могут быть лица как женского, так и мужского пола. По возрастным признакам законодатель выделил группы восемнадцати-, шестнадцати-, четырнадцати- и двенадцатилетних потерпевших.

Потерпевшими при совершении половых преступлений могут выступать и иные лица, которые не были подвержены сексуальному насилию, но которые испытали на себе негативное воздействие лица, виновного в совершении этих преступлений, в целях успешно достижения им преступного результата. К этим лицам относятся лица, негативное воздействия на которых парализует волю потерпевшего к сопротивлению сексуального насилия над ним в силу особых отношений между ними и потерпевшим, лица, не связанные с потерпевшим какими-либо обязательствами или отношениями, но воздействие на них также способствует сломленную воли потерпевшего к сопротивлению

¹ Капитунов О.С. Насильственные половые преступления против несовершеннолетних: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - Краснодар, 2006. – С.8.

сексуальному агрессору, а также лица, предпринимающие попытки оградить жертву от сексуального посягательства на нее¹.

Как известно в науке уголовного права выделяют следующие основные виды умысла:

-в зависимости от времени возникновения – внезапно возникший (аффективный) и заранее обдуманный;

-в зависимости от четкости предвидения виновным лицом общественно опасных последствий своих деяний и их характера – на неопределенный (неконкретизированный) и определенный (конкретизированный).

В связи с этим, анализ обстоятельств совершения половых преступлений позволил прийти к выводу, что они всегда носят умышленный характер, им свойственен определенный умысел, как заранее обдуманный, так и внезапно возникший.

Немаловажное значение для понимания социально-правовой природы половых преступлений имеют такие субъективные признаки, как мотив (мотивы) и цель совершения преступного посягательства.

Мотив какого-либо деяния представляет собой обусловленное внутренними потребностями (побуждениями) и интересами индивида желание совершить это деяние. Цель деяния представляет собой конечный результат, который хочет достигнуть это индивид при осуществлении этого деяния.

Практика показывает, что мотивация рассматриваемых преступлений имеет многоаспектный характер. Вместе с тем можно выделить их основной мотив, который чаще всего сексуально окрашен и представляет собой стремление к удовлетворению субъективных сексуальных потребностей. Но мотивами этих преступлений могут выступать и хулиганские побуждения, стремление отомстить или причинить вред чести и достоинству потерпевшей (потерпевшего) и т.п.

¹ Там же. С.8.

Главной целью осуществления данных преступлений является получение субъектом сексуального удовлетворения, достижения сексуальной разрядки. Вместе с тем наряду с этой целью могут сосуществовать и иные цели¹.

В целом же мотивы и цели половых преступлений не влияют на квалификацию этих деяний. Они имеют значение для суда при выборе адекватного и справедливого наказания².

Что касается классификации рассматриваемых преступлений, то в настоящее время в специальной литературе представлено множество классификаций половых преступлений, в основу которых ученые кладут различные критерии и выделяют от двух до четырех их подгрупп.

В зависимости от способа совершения деяния Н.Г. Иванов и Ю.И. Ляпунов их разделили на:

- 1) соединенные с половым сношением (с изнасилованием) (ст. 131 УК РФ);
- 2) не соединенные с половым сношением (с изнасилованием) (ст. 132 и 133 УК РФ);
- 3) развратные действия, обладающие собственной спецификой (ст. 135 УК РФ);
- 4) деяния, имеющие универсальный характер (ст. 134 УК РФ)³.

Удачность такой классификации сомнительна. Во-первых, выделять группы преступлений и при этом включать в них только по одному

¹ Дыдо А.В. Изнасилование: проблемы уголовно-правовой квалификации: автореф. дисс..... канд. юрид. наук. Владивосток, 2006. – С.11.

² Смирнов А.М. Общая характеристика преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности по уголовному законодательству России // Электронный научный журнал «Дневник науки». – 2018. - №8: [Электронный ресурс]. <http://dnevniknauki.ru/index.php/number8/law-8-2018> (дата обращения: 20.05.2019г.)

³ Уголовное право. Особенная часть: учебник / Под ред. Н.И. Ветрова и Ю.И. Ляпунова. - М.: Новый Юрист, 1998. - С. 120; Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.В. Лунеева, А.В. Наумова. 3-е изд. перераб. и доп. - М.: Юристъ, 2005. - С. 101-102.

преступлению нелогично. И, во-вторых, третья и четвертая подгруппы преступлений фактически не имеют названия.

Критикуя данную классификацию, А.Е. Якубов справедливо заметил, что «если исходить из собственной специфики, то при классификации любых преступлений каждое из них следует выделять в отдельную группу»¹.

Сам он по непосредственному объекту половые преступления делит на три подгруппы:

1) против половой свободы, здоровья и чести взрослого человека (ст. 131-133 УК РФ);

2) против половой неприкосновенности и нормального физического, умственного и морального развития несовершеннолетних (некоторые квалифицированные составы ст. 131, 134 и 135 УК РФ);

3) против отношений, сопряженных с причинением вреда здоровью, чести и достоинству личности (ст. 132 и 133 УК РФ)². Удачность этой классификации также сомнительна. В частности, в третью подгруппу он отнес ст. 133 УК РФ, которая предусматривает состав преступления, не допускающий причинения вреда здоровью. Кроме того, вызывает вопросы не включение во вторую группу ст. 132 УК РФ.

Достаточно распространена классификация половых преступлений (обозначаемая по характеру или способу их совершения) в рамках которой выделяются деяния:

- 1) насильственные;
- 2) ненасильственные³.

Именно в соответствии с данной классификацией построена структура настоящего исследования.

Как отмечает И.В. Пантюхина, среди ученых нет единого мнения по вопросу отнесения составов к той или иной группе. Одни авторы к

¹ Курс уголовного права. Т. 3. Особенная часть / Под ред. Н.Г. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М.: «Зерцало-М», 2002. – С.257.

² Там же. С.252-253.

³ Пантюхина И.В. Классификация половых преступлений // Вестник МИИГУ им. П.А. Столыпина. - 2015. - №2. – С.98.

насильственным относят преступления, предусмотренные ст. 131 и 132 УК РФ, а остальные деяния – к ненасильственным. Другие, – насильственными считают деяния, закрепленные в ст. 131-133 УК, а в ст. 134 и 135 УК РФ – ненасильственными¹.

С.В. Бородин, А.А. Толкоченко, Н.К. Семернева, И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов², А.С. Михлин и другие авторы, выделяя насильственные и ненасильственные посягательства, к числу первых относят составы преступлений, предусмотренные ст. 131-133 УК РФ, к ненасильственным – ст. 134-135 УК РФ. При этом относительно второй группы посягательств А.С. Михлин оговаривал, что «опасность этих преступлений состоит в посягательстве на половую мораль малолетних»³.

Мы придерживаемся точки зрения второй группы авторов, что прослеживается во второй и третьей главах настоящего исследования.

Р.В. Закомолдин, также выделяя насильственные и ненасильственные половые преступления, детализирует первую подгруппу, разделяя «на действия, сопряженные с физическим насилием (ст. 131 и 132 УК), и действия, сопряженные с психическим насилием (ст. 133 УК)»⁴.

В.П. Ревин по непосредственному объекту выделяет две подгруппы половых преступлений:

1) посягающих на половую свободу взрослого человека: ст. 131 и 132 УК РФ (за исключением посягательств на несовершеннолетних и малолетних);

¹ Пантюхина И.В. Указ. соч. С.98-99.

² Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. Л.В. Иногамой-Хегай. - М.: ИНФРА-М, 2002. - С. 77. Уголовное право. Особенная часть: учебник для бакалавров / И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. - М.: Издательство Юрайт, 2014. – С.125-138; Уголовное право. Особенная часть. Учебник для вузов / Отв. ред.: И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. - М.: Издательская группа ИНФРА-М-НОРМА, 1998. – С.121; Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.В. Лунеева, А.В. Наумова. 3-е изд. перераб. и доп. - М.: Юристъ, 2005. С.101-102.

³ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник. Практикум / Под ред. А.С. Михлина. - М.: Юристъ, 2004. – С.55.

⁴ Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник / Под ред. В.К. Дуюнова. 2-е изд. - М.: РИОР, 2009. – С.361-362.

2) посягающих на нравственное и физическое развитие малолетних и несовершеннолетних, их половую свободу и половую неприкосновенность: ст. 131 и 132 (в отношении несовершеннолетних и малолетних) и ст. 134 УК РФ¹. Такая классификация вызывает ряд претензий. Во-первых, составы преступлений, предусмотренные ст. 133 и 135 УК РФ, вообще не нашли своего места в выделенных подгруппах деяний. И, во-вторых, сами названия подгрупп деяний вызывают возражения. В частности, применительно ко второй подгруппе автор указывает на половую свободу малолетних и несовершеннолетних, тогда как общепризнано, что малолетние ею обладать вообще не могут. Несовершеннолетние обладают таковой лишь с 16 лет.

М. Смирнов и А. Толмачев, не определяя критерия разделения половых преступлений, дифференцируют их на: 1) сопряженные с насилием (ст. 131-133 УК РФ); 2) совершенные в отношении малолетних (ст. 134-135 УК РФ)². Данная классификация также неудачна, поскольку в ней смешаны два различных критерия деления преступлений на подгруппы. В первую определены деяния по способу их совершения. В основу второй положен возрастной признак потерпевшего. Таким образом, в рамках одной классификации выделены две подгруппы преступлений, но в основе их выделения лежат различные критерии, что не соответствует правилам систематизации исследуемого явления. Кроме того, потерпевшими в составах преступлений, предусмотренных ст. ст. 134 и 135 УК РФ, являются лица, не достигшие 16 лет, то есть те, которые уже не признаются малолетними. Н.Г. Кадников, не указывая непосредственно на классификацию, рассматриваемых преступлений, между тем фактически разделяет их на две подгруппы:

1) деяния, сопряженные с открытым сексуальным насилием;

¹ Уголовное право России. Особенная часть. Учебник. 2-е изд., испр. и доп. - М.: ЗАО Юстицинформ, 2010. – С.53.

² Смирнов М., Толмачев А. Уголовное право. Особенная часть (конспект лекций). - М.: А-Приор, 2010. – С.33.

2) деяния, сопряженные с грубым нарушением норм половой морали взрослыми по отношению к несовершеннолетним¹.

Вместе с тем он не конкретизирует какие преступления следует относить к каждой из этих групп. А судя по названиям выделяемых подгрупп, в основе классификации деяний также лежат различные критерии, что нарушает систематизацию рассматриваемого явления. Т.В. Кондрашова в основу критерия классификации половых преступлений кладет объект посягательства, характер сексуальных действий и способ их совершения. При этом речь идет не об альтернативных критериях классификаций, а о единой, в которой присутствуют различные по своему значению элементы².

Изложенное позволяет утверждать, что ни одну из предложенных классификаций половых преступлений невозможно назвать универсальной, поскольку ни одна из них не выдерживает критики. Анализируя все выше перечисленные классификации как наиболее удачные и правильные среди них можно выделить варианты, предложенные С.В. Бородиным, А.А. Толкоченко, Н.К. Семерневой, И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселовым, А.С. Михлиным и другими авторами, а также Р.В. Закомолдиным, объединив их в одно:

1) насильственные половые преступления:

а) действия, сопряженные с физическим насилием (ст. 131 и 132 УК);

б) действия, сопряженные с психическим насилием (ст. 133 УК);

2) ненасильственные половые преступления (ст. 134-135 УК РФ).

Данная классификация, по-нашему мнению, более совершенная и точная.

¹ Кадников Н.Г. Уголовное право. Общая и Особенная части. - М.: изд-во «Городец», 2006. – С.414.

² Гусева Ю.А. Социальные основания уголовно-правовой охраны половой свободы и половой неприкосновенности личности // Общество и право. - 2008. - №2 (20). – С.114.

1.3. Уголовная ответственность за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности по зарубежному законодательству

Анализируя уголовное законодательство зарубежных стран, можно прийти к выводу, что они по-разному подошли к проблеме формирования области деяний, которые составляют преступления против половой свободы личности. Так, Раздел 8 Уголовного закона Испании к преступлениям против половой свободы включают преступления, которые непосредственно направлены на половую свободу личности, а также совокупность незаконных действий касательно вовлечения в занятие проституцией и действия, которые связаны с распространением порнографической продукции. Следует отметить, что уголовное законодательство Испании в нормах о сексуальных посягательствах (сексуальной агрессии) не предусматривает указаний на несовершеннолетний возраст потерпевшего лица как специфическую меру для усиления уголовной ответственности, несмотря на наличие иных квалифицирующих признаков. Однако испанское уголовное законодательство содержит такой особый квалифицирующий признак, как совершение деяний, которые направлены на половую свободу со стороны родных, в результате усыновления и тому подобное¹.

В соответствии с Разделом 3 Уголовного закона Аргентины к преступлениям против половой свободы и неприкосновенности следует относить такие насильственные половые преступления, как изнасилование и совершение иных насильственных действий сексуального характера, а также деяния, которые сопряжены с вовлечением в занятие проституцией и совершением незаконных действий с продукцией порнографического характера. Уголовным законодательством Аргентины предусматривается наличие повышенной ответственности за вышеуказанные противоправные

¹ Уголовный кодекс Испании / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Ф.М. Решетникова. - М., 1998. – С.178-194.

действия в отношении несовершеннолетних лиц (лиц, которые не достигли 18-ти лет), при этом отдельно регламентирована уголовная ответственность за вышеуказанные деяния в отношении лиц, не достигших 13-летнего возраста.

Следует подчеркнуть, что привлечение к уголовной ответственности за осуществление незаконных действий с порнографической продукцией возможно исключительно в случае нарушения прав лиц, не достигших совершеннолетнего возраста (например, показ совершеннолетних на видеоматериалах порнографического характера, фотоизображения несовершеннолетних и так далее). Аналогичной является ситуация и с вовлечением либо организацией занятия проституцией – уголовная ответственность предусмотрена за совершение указанных незаконных деяний исключительно в отношении несовершеннолетних лиц¹.

Уголовным кодексом Швейцарии предусматривается Раздел 5 «Преступления против половой неприкосновенности», в котором регламентируется целый ряд самостоятельных групп противоправных деяний: «Действия, наносящие угрозу развитию несовершеннолетних», «Посягательство на сексуальную свободу и честь», «Использование сексуальных действий» (данная группа незаконных деяний предусматривает осуществление содействия занятию проституцией, торговлю людьми), «Порнография», «Нарушение половой неприкосновенности».

Как отмечают Д.А. Аюрова и Н.Е. Савчук, закрепление в швейцарском уголовном законе отдельной группы «Действия, наносящие угрозу развитию несовершеннолетних» свидетельствует о наличии определенного новаторства при подходе к систематизации половых преступлений, поскольку выделение половых преступлений в отношении несовершеннолетних лиц в качестве самостоятельной структурной единицы продуцирует возможность осуществления более точной формулировки

¹ Уголовный кодекс Аргентины. - СПб., 2003. – С.102-112.

особенностей деяний против указанной группы потерпевших¹. Следует отметить, что лица, не совершающие сексуальные действия, а склоняющие или вовлекающие в них лиц, не достигших совершеннолетнего возраста, несут уголовную ответственность. При этом в соответствии с положениями ст. 187 УК Швейцарии деяние не является уголовно наказуемым в случае, если разница в возрасте между участвующими лицами составляет не более 3-х лет². Данное положение чем-то схоже на формулировку ст. 134 УК РФ, где в Примечании 2 говорится о том, к лицу, совершившему преступление, предусмотренное ст. 134 или ст. 135 УК РФ, не применяется наказание в виде лишения свободы, если разница в возрасте с жертвой составляет менее 4-х лет³.

В уголовном законодательстве ФРГ закреплён Раздел 13 «Преступные деяния против полового самоопределения», содержащий статью 174 «Сексуальные действия в отношении опекаемых», в которой предусматривается ответственность за совершение сексуальных действий с лицами, которые находятся в зависимости от виновного. Кроме того, немецким уголовным законом регламентируются такие незаконные действия против половой свободы и неприкосновенности, как «Изнасилование», «Содействие занятию проституцией», «Торговля людьми», «Распространение порнографических изданий» и тому подобное⁴.

Анализируя зарубежное и российское законодательство в сфере защиты половой свободы и неприкосновенности, можно прийти к выводу, что существуют различия, включая санкции, между сексуальными посягательствами в отношении взрослого человека и несовершеннолетнего

¹ Аюрова Д.А., Савчук Н.Е. Сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства Российской Федерации и некоторых зарубежных стран в отношении насильственных половых преступлений // Современные проблемы теории и практики права глазами молодых исследователей: Материалы XII Всероссийской молодежной научно-практической конференции. – Улан-Удэ, 2018. - С.121.

² Уголовный кодекс Швейцарии. - М., 2001. - С. 71-75.

³ Более подробный анализ ст. ст. 134 и 135 УК РФ будет дан в Главе 3 настоящего исследования.

⁴ Уголовный кодекс ФРГ. - М., 2001. - С. 107-115.

лица. Справедливо отмечают российские ученые-правоведы А.П. Дьяченко и Е.И. Цымбал¹, что целесообразным является установление в качестве мер специального предупреждения половых преступлений принудительных медицинских мер в отношении лиц, которые являются ограниченно вменяемыми (предоставление психиатрической помощи), а также осуществления химической кастрации педофилов, выраженной в длительном введении им антиандрогенных препаратов с дальнейшим проведением мониторинга уровня мужских половых гормонов в крови². Химическая кастрация давно практикуется в США и широко описана в научной литературе³.

Вместе с тем анализ практики зарубежных стран показывает, что применение химической кастрации не является обязательным ни в одной из них, кроме Польши, в которой в 2009 г. был принят закон, согласно которому предусматривается осуществление медицинского или психологического лечения лиц, которые совершили сексуальные преступления.

Обобщая вышеизложенное, применительно к структуре построения норм уголовного законодательства Российской Федерации в сфере борьбы с половыми преступлениями, следует констатировать путь увеличения их количества, что в совокупности с наличием множества неразрешенных

¹ Дьяченко А., Цымбал Е. Имплементация положений Европейской конвенции о защите детей от сексуальной эксплуатации и посягательств сексуального характера в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство России // Уголовное право. - 2013. - №2. - С. 2-7.

² В 2012г. Федеральным законом №14-ФЗ в УК РФ были внесены изменения, касающиеся проведения принудительного медицинского лечения педофилов путем применения к ним химической кастрации.

³ William L. Marshall. Treatment of Sexual Offenders and Its Effects // http://www.unafei.or.jp/english/pdf/RS_No72/No72_12VE_Marshall.pdf (дата обращения: 30.04.2019); Charles L. Scott, Trent Holmberg. Castration of Sex Offenders: Prisoners' Rights versus Public Safety // Journal of the American Academy of Psychiatry and the Law. – 2003. - № 31 (4). // <http://www.jaapl.org/content/31/4/502.full.pdf> (дата обращения: 30.04.2019); Talev M. «Reaction Mixed on Chemical Castration» // Tampa Tribune. -1997. - June 1; A. Hill, P. Briken et. al. Differential Pharmacological Treatment of Paraphilias and Sex Offenders // International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology. – 2003. – 47(4) // http://www.brainphysics.com/research/paraphilias_hill2003.pdf (дата обращения: 30.04.2019); Meston C.M., Frohlich P.F. The neurobiology of sexual function. // Archives of General Psychiatry. – 2000. - №57 (11) // <http://www.usfca.edu/fac-staff/dever/neurobioofsex.pdf> (дата обращения: 30.04.2019)

коллизий и законодательных недостатков неизбежно результирует сложности их применения.

В сравнении с уголовным законодательством РФ в таких зарубежных странах, как Испания и Дания, существуют следующие специфические особенности уголовного законодательства касательно половых преступлений.

Так, согласно положений Главы 24 § 223 п. (1) Уголовного кодекса Дании, любое лицо, вступающее в половое сношение с лицом, которое не достигло 18-тилетнего возраста и являющееся его усыновленным ребенком, пасынком либо падчерицей или приемным ребенком, или лицом, которое введено ему с целью тренировки или обучения, подлежит несению уголовной ответственности в виде тюремного заключения на любой срок, который не превышает 4-х лет. Согласно п.(2) § 223 Уголовного кодекса Дании, такое же наказание является применимым в отношении любого лица, которое серьезно злоупотребляя превосходством в возрасте или опыте, склоняет любое несовершеннолетнее лицо к половому сношению.

В соответствии с § 222 датского уголовного законодательства любое лицо, вступающее в половое сношение с ребенком, который не достиг 15-тилетнего возраста, подлежит лишению свободы в виде тюремного заключения сроком до 6-ти лет. Пунктом 2 данного параграфа предусмотрено, что в случае, если ребенок не достиг возраста 12 лет или если преступник заставляет его вступить в половое сношение путем принуждения или запугивания, то вышеуказанная санкция может быть ожесточена и может предусматривать лишение свободы в виде тюремного заключения сроком до 10-ти лет.

Кроме того, согласно п. 1 § 230 Уголовного кодекса Дании, лицо, которое серьезно злоупотребляло подчиненным положением или экономической зависимостью другого лица, вступает во внебрачное половое сношение с данным лицом, должно быть уголовно наказуемо путем тюремного заключению срока до 1 года, а если данное лицо не достигло 21-

го года, то предусматривается санкция в виде тюремного заключения сроком до 3-х лет.

В зарубежных странах криминальное мужеложство наказывается обычно гораздо строже, чем лесбиянство¹, что, вероятнее всего, связано, как нам представляется, с большим желанием власти этих стран защитить мужчин, практикующих однополюе сексуальные контакты от криминального однополого сексуального насилия над ними.

В антикриминальном законодательстве ряда зарубежных стран в объективную сторону изнасилования включено не только естественное половое сношение, но ряд других действий сексуального характера, что обеспечивает более широкий подход законодателя к пониманию этого деяния и совершенствования практики реагирования половой свободы и половой неприкосновенности личности (например, это имеет место быть в таких странах как Австрия, Австралия, Аргентина, Англия, Франция, Германия, Швеция, Бельгия, Вьетнам, Испания, Исландия, Куба, Коста-Рика, Люксембург, Нидерланды, Перу, Панама, Судан, Сальвадор, Эквадор, Хорватия)².

Источники уголовного права некоторых зарубежных стран среди способов осуществления изнасилования определяют обман потерпевшего лица (например, в Бельгии, Бургундии, Польше, Люксембурге, Сан-Марино). Так, например, согласно ст. 375 УК Бельгии согласие лица на совершение с ним сексуальных действий считается отсутствующим если половой акт с ним был навязан принуждением, силой или хитростью³.

Во многих зарубежных странах мира легальность (допустимость) сексуальных отношений с несовершеннолетними лицами определяется не

¹ Конева М.А. Особенности регулирования отношений между гомосексуальными девиантами в зарубежных государствах // Сб. науч. тр. Сев.- Кавказ. Гос. технич. ун-та. Серия «Право». – Вып. 4. – Ставрополь. – 2002. – С. 67-75.

² Капинус О.С., Додонов В.Н. Незаконные половое сношение и иные действия сексуального характера с несовершеннолетними // Современное уголовное право в России и за рубежом: некоторые проблемы ответственности: Сб. статей. – М., 2008. – С. 197-212.

³ Там же. С.197-212.

только возрастными (психофизиологическими), но и социально-экономическими критериями. К этим критериям относятся: внебрачный характер интимных отношений; вступление в половую связь обманным способом; злоупотребление и эксплуатация в корыстных целях сексуальной неопытностью или доверием несовершеннолетнего; использование родственных связей для склонения к сексуальному контакту; оказание несовершеннолетними сексуальных услуг на коммерческой основе¹.

Итак, проанализировав уголовное законодательство ряда зарубежных стран, а также Главы 18 и 25 УК РФ, можно сделать следующие выводы:

Во-первых, преступления против половой свободы и неприкосновенности, включая насильственные половые преступления (изнасилования, развратные действия и так далее) в большинстве изученных уголовных законодательств содержатся в тех же разделах уголовных законов, что и преступления, которые сопряжены с проституцией и порнографией. Следует отметить, что общая правовая природа вышеуказанных деяний позиционирована и в теории уголовного права России.

Во-вторых, положения, регламентированные нормами уголовного законодательства зарубежных стран о половых преступлениях, а также о преступлениях, которые сопряжены с проституцией и порнографической продукцией, характеризуются совокупностью специфических особенностей в зависимости от несовершеннолетия пострадавшего лица.

Так, некоторые противоправные деяния (например, распространения порнографической продукции) являются наказуемыми исключительно в случае, если они направлены против несовершеннолетних лиц.

Более того, в ряде зарубежных уголовных законов такие деяния, совершенные в отношении лиц, не достигших совершеннолетия, формируют самостоятельную структурную единицу в рамках уголовного законодательства, что дает возможность осуществления более четкого

¹ Там же. С.197-212.

формулирования особенностей преступлений в отношении несовершеннолетних как особой категории лиц, требующей повышенной степени защиты.

В-третьих, в преимущественном большинстве уголовных зарубежных законодательств предусматривается повышенная ответственность за половые преступления, совершенные в отношении несовершеннолетних лиц родственниками, законными представителями либо иными лицами, от которых несовершеннолетние находятся в зависимом положении.

В-четвертых, в рамках Главы 18 «Преступления против половой свободы и половой неприкосновенности» УК РФ целесообразным является формулирование ряда самостоятельных правовых норм о половых преступлениях в отношении несовершеннолетних лиц, что позволит на законодательном уровне регламентировать установление уголовно-правовых запретов на совершение деяний в сфере половой неприкосновенности с учетом возрастных особенностей потерпевших. Кроме того, в указанных нормах необходимой является правовая регламентация квалифицирующего признака – совершения деяния половой направленности в отношении несовершеннолетнего лица родственником, законным представителем или иным лицом, от которого несовершеннолетний находится в зависимом положении, а также регламентация повышенной уголовной ответственности за инцест с участием несовершеннолетнего лица.

В большинстве стран СНГ в уголовном законе закрепляется идентичное Уголовному кодексу РФ понятие изнасилования (например, Казахстан, Армения, Киргизстан, Таджикистан, Беларусь). В уголовном законе Украины основным признаком, который позволяет определить половое сношение как изнасилование, является согласие, так в соответствии со ст. 152 Уголовного кодекса Украины: «Изнасилование - это действия сексуального характера, связанные с вагинальным, анальным или оральным проникновением в тело другого лица с использованием гениталий или любого другого предмета, без добровольного согласия потерпевшего лица».

Уголовный кодекс Франции в понятие изнасилования, также включает, такой альтернативный признак, как обман: «Изнасилование - это любой акт сексуального проникновения, какого-либо рода, совершенный в отношении другого лица путём насилия, принуждения, угрозы либо обмана». Из содержания анализируемых норм уголовного права, следует, что в зарубежных странах можно выделить два подхода к категории «изнасилования»: первый подход, заключается в том, что для квалификации полового сношения в качестве изнасилования, необходимо установить исключительно отсутствие согласия у потерпевшего. (Украина, Англия), второй подход, в отличие от первого требует не только установления отсутствия согласия, но также и установления наличия насилия, угрозы насилия либо иных альтернативных признаков (обман, беспомощное состояние и так далее).

Вышеизложенное позволяет прийти к выводу, что, несмотря на то, что честь и достоинство женщины охраняется большинством цивилизационных государств, подходы и способы охраны в разных культурах имеют свой специфичный характер, что обуславливает своеобразное понимание категории «изнасилование» и как следствие дифференциацию подходов к квалификации деяний по половому сношению в качестве преступления.

ГЛАВА 2. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ И ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ

2.1. Актуальные вопросы квалификации изнасилования и насильственных действий сексуального характера

В соответствии с ч. 1 ст. 131 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) изнасилование, есть половое сношение с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшей или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей.

Основываясь на нормативном определении изнасилования в теории отечественного уголовного права сформировалось представление о том, что под рассматриваемым преступным деянием по смыслу указанной статьи необходимо понимать только лишь осуществляемое помимо и вопреки согласию и воле потерпевшей естественное половое сношение с потерпевшей, т.е. совершаемое посредством непосредственного введения полового органа мужчины в женский половой орган (вагалище) женщины, совершаемое с применением насилия или без такового, но с угрозой его применения или же совершаемое с использованием состояния беспомощности потерпевшей¹.

В предыдущей главе была дана общая характеристика объекта преступлений, предусмотренных главой 18 УК РФ. В рамках данной главы целесообразно дать характеристику только непосредственного объекта, т.е. того объекта, на который лицо посягает, совершая конкретное посягательство.

Так, изнасилование посягает на два непосредственных объекта. Во-первых, соответствующий родовому, т.е. это социальные взаимоотношения,

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). – 7-е изд., перераб. и допол. / отв. ред. А.И. Рарог. - М.: Проспект, 2011. – С.301.

которые обеспечивают сексуальную свободу женщины, а во-вторых, в случае посягательства на личности, являющимися 16-летними или 14-летними - это и общественные отношения, которые обеспечивают половую неприкасаемость, нормальное физиологическое и психическое развитие.

Обязательным дополнительным признаком, характеризующим объект изнасилование, является наличие специального потерпевшего. Так, в теории и правоприменительной практике в сфере уголовно-правовых отношений сформировалась точка зрения, ставшая традиционной, о том, что потерпевшим от изнасилования может являться только лицо женского пола и никто другой, поскольку половое сношение или естественный сексуальный контакт допустимо и мыслимо только между представителями разных полов. С целью квалификации преступления ее моральный образ и социальный статус значения будут не иметь. Законодательство не исключает predetermined личных отношений между насильником и потерпевшей, а также, если они являются проститутками, сожительницами, родственницами или женами.

А.Б. Утямишев предполагает такой подход, при котором половая неприкосновенность применяется к таким лицам: «находящимся» в беззащитном состоянии; неосознающими реальной общественной значимости происходящего; душевнобольные, малолетние и лица, находящиеся в бессознательном состоянии.

Объектом уголовно-правовой защиты в данном случае является половая неприкосновенность как производная от сексуальной свободы.¹

Данные лица являются неприкосновенными в половом отношении, даже если от них поступило согласие на половую связь либо не поступило. Беспомощность пострадавшего может быть, как психологической, так и физической. В случае психологической беспомощности лицо не осознает те действия, которые с ним совершают, и не понимает их последствий.

¹ Утямишев А. Б. Уголовная ответственность за насильственные действия сексуального характера, не связанные с изнасилованием: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - Владивосток, 2011. - С. 36.

Анализ диспозиции рассматриваемой уголовно-правовой нормы позволяет сделать вывод, что лицо, потерпевшее от изнасилования, может быть как совершеннолетним, так и не достигнуть восемнадцатилетнего возраста. Исходя из этого, основным объектом посягательства данного криминального деликта может выступать как половая неприкосновенность, так и половая свобода личности.

Изнасилование несовершеннолетнего неизменно предполагает повышенную общественную опасность не только потому, что он несовершеннолетний и не может защитить себя, но и потому, что данное весьма отрицательно характеризует виновное лицо.

А.М. Смирнов справедливо обращает внимание на то, что благодаря научно-техническому прогрессу, давшему большой толчок для развития современной медицины и перемены нравственно-культурологических взглядов на социальную природу половой свободу и самоопределение личности, признание и соблюдение основных прав и свобод личности в настоящее время в мире все большее развитие начинает приобретать медицинская хирургическая практика по смене половой принадлежности человека в анатомическом и физиологическом плане. Эта практика достаточно распространена и в современной России. Следует признать, что сейчас стало практически обычным явлением то обстоятельство, когда посредством хирургического вмешательства люди полностью изменяют свой физиологический пол (транссексуалы) или же трансформируют себя отчасти, например, заменяя свои детородные органы на аналогичные органы противоположного пола.

Подобная практика создавала в отечественной науке и правоохранительной деятельности вопросы при квалификации изнасилования. Дело в том, что жертва данного криминального деликта

физиологически (де-факто) была, например, лицом женского пола, хотя юридически (по паспорту) она была мужчиной¹.

В международной практике это вопрос уже давно решен. Правоприменитель придерживается позиции причисления индивида к тому или иному полу исходя из наличия у него детородных органов соответствующего пола, независимо от того каким образом они у него появились. Например, в Уголовном кодексе Австрии указано, что гениталии и другие части тела человека означают также хирургическим путем созданные гениталии и другие части тела человека.

В концепции уголовного права объективная сторона изнасилования рассматривается двойственно: как динамическое и статическое явление.

Динамическое явление - это общественно опасный процесс противоправного характера с посягательством на охраняемые законом интересы, с развитием таких событий, при котором преступные деяния начинаются в виде действия либо бездействия и завершаются определенным преступным результатом.

При статистическом явлении объективная сторона преступления рассматривается как комплекс признаков, которые характеризуют внешние действия определенного общественно опасного деяния на охраняемый объект. Этот подход в уголовном праве является преобладающим.²

При осуществлении преступного мотива лицо совершает различного характера преступления, некоторые из них входят в объективную сторону данного деяния, некоторые - нет. По этой причине объективная сторона преступного деяния содержит только юридически необходимые признаки, к ним относят: общественно опасное действие либо бездействие; преступные последствия; причинная взаимосвязь между действием и бездействием, а

¹ Смирнов А.М. К вопросу о лице, потерпевшем от изнасилования по Уголовному кодексу Российской Федерации // Электронный научный журнал «Дневник науки». – 2019. - №3: [Электронный ресурс]. <http://dnevniknauki.ru/index.php/number3/law-3-2019> (дата обращения: 20.05.2019г.)

² Скорченко П. Т. Расследование изнасилований. - М.: Былина, 2007 – С. 40

также преступным последствием; наличие способа; условия места и времени; орудия преступления; средство его совершения; условия совершения преступления.

Как видно из диспозиции ч. 1 ст. 131 УК РФ, объективная сторона изнасилования состоит из двух актов: совершение сексуального сношения; применение насилия либо угрозы его применения, а также использование беспомощного состояния пострадавшей.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014г. №16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» (далее – Постановление Пленума ВС РФ от 04.12.2014г. №16) поясняет, что половое сношение, мужеложство, лесбиянство и иные действия сексуального характера в отношении потерпевшего лица (потерпевшей или потерпевшего), которые совершены вопреки его воле и согласию и с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшему лицу или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего лица. При этом мотив совершения указанных преступлений (удовлетворение половой потребности, месть, национальная или религиозная ненависть, желание унижить потерпевшее лицо и т.п.) для квалификации содеянного значения не имеет¹.

Особо популярней необходимо признавать разделение насилия на физическое и психическое, как по предмету, так и по способу воздействия. Необходимо выделить, что в УК РФ данное отличие видов насилия проведено беспорядочно, оно обнаруживается только при рассмотрении определенных методов совершения насильственного деяния.

Нормы, указывающие на разделение определенных видов насилия зафиксированы в ст. 40 и п. «е» ч. 1 ст. 61 УК РФ, где упоминается о двух видах насилия - физическом и психическом. Согласно некоторым составам

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. - №2.

преступлений уголовное законодательство применяет термины «насилие» и «угроза применения насилия».

Физическим насилием считается не только посягательство на тело пострадавшей, но и посягательство на внутренние органы, к примеру, при воздействии наркотическими средствами. В подобных ситуациях воздействие физическим насилием считается методом приведения пострадавшей к беспомощному состоянию, и поэтому необходимо учитывать, что происходит изнасилование с использованием физического насилия и беспомощного состояния пострадавшей.

Психическим насилием принято считать противоправным, умышленным, информационным либо вне информационным воздействием, которое нарушает конституционные права на неприкосновенность личности и прямо нацелено на психическое состояние человека против либо помимо его волевого сознания, причиняющее ему вред или создает реальную угрозу причинения опасного вреда.

Принимая во внимание рассмотренные ранее виды насилия, объективная сторона изнасилования содержит угрозу применения насилия. В угрозе содержится та же цель, что и при физическом насилии это нейтрализовать существующее либо предотвратить допустимое сопротивление пострадавшей и совершить с данной помимо ее желаний сексуальное сношение. Чаще всего в практике угроза применения физического насилия совпадает с психическим насилием. В частности, А. Н. Красиков заявляет, что «психическое насилие выражается в угрозе потерпевшей применить физическое насилие словами, жестами, которые свидетельствуют о явном намерении преступника немедленно привести угрозу в исполнение».¹

Угрозы содержатся в объективной стороне изнасилования, и квалификация по ст. 119 УК РФ не потребует. Угрозу физическим

¹ Красиков А. Н. Преступления против личности: учебное пособие для студентов учебных заведений юридического профиля. - Саратов: Изд-во Саратов. ун-та. – С. 111

насилием могут применять как к потерпевшей, но также и к иным лицам. В случае если угроза насилием, которая применяется к иным лицам, и преследующая намерение подавить сопротивление потерпевшей и принудить ее вопреки воли дать согласие на половой акт - это будет считаться изнасилованием.

Следующей важной составляющей объективной стороны данного преступления, считается «беспомощное состояние потерпевшей».

Одним из главных вопросов, требующих первостепенного решения для обеспечения верной квалификации данного преступного деяния в целях последующего привлечения лица, его осуществившего, к уголовной ответственности, является констатирование момента, при наступлении которого рассматриваемое преступное деяние можно считать окончательным.

Судебная практика говорит о том, что момент окончания данного преступления считается произошедшим со времени начала полового сношения (п. 7 Постановления Пленума ВС РФ от 04.12.2014г. №16).

Согласно точке зрения профессора А.П. Дьяченко, изнасилование необходимо считать окончательным преступлением со времени введения мужчиной своего полового члена не только во влагалище женщины, но и его преддверие¹, что можно считать вполне правильным и логичным.

Как указывает А.М. Смирнов, очевидным является то обстоятельство, что любой естественный половой акт не может начаться без введения мужского полового члена в женское влагалище. Именно поэтому изнасилование следует считать окончательным преступным деянием с момента начала этого акта, т.е. со времени введения головки мужского полового члена во влагалище женщины, внешней границей которого с атомической точки зрения является т.н. девственная плева. При этом последствия этого введения не имеют значения для решения вопроса о начале рассматриваемого преступления. Например, последующие динамические движения полового

¹ Дьяченко А.П. Уголовно-правовая охрана граждан в сфере сексуальных отношений: учебное пособие. - М.: Изд-во Акад. МВД России, 1995. – С.21.

члена внутри женского влагалища, т.н. фрикции, были они или нет, а также случившаяся в эякуляция никакого значения для квалификации изнасилования не имеет¹.

В силу изложенного сотрудникам правоохранительных органов необходимо обладать знаниями, о том, что есть половой акт, какова его физиологическая природа.

Анализ сексологической и судебно-медицинской позиции ученых по поводу начала полового акта позволил сделать вывод, что таковым нельзя считать только введение мужского полового члена в преддверие женского влагалища. Данное действие может считаться не более чем дотрагиванием (прикосновением) до женского полового органа. Так же недопустимо считать в физиологическом смысле половым актом, когда мужчина только лишь приставил свой половой член к влагалищу женщины и дальше никаких движений не совершал по проникновению в него (это действие в сексологии имеет название «вестибулярный половой акт»). Из этого следует логический вывод о том, что половым актом нельзя считать ситуацию, когда семя мужчины попало во влагалище женщины без введения его головки в него, например, попав на наружные женские половые органы, даже если после этого произошло зачатие и развилась последующая беременность. Безусловно никоим образом нельзя считать половым актом действия, связанные с касанием наружных половых органов женщины и даже введением в ее влагалище иными частями тела мужчины (например, языком, пальцами), какими-либо предметами. В соответствии с направленностью умысла, обстоятельств произошедшего и наступивших последствий эти действия можно квалифицировать или как развратные действия или как насильственные действия сексуального характера и т.д.

¹ Смирнов А.М. К вопросу о моменте признания изнасилования оконченным преступлением // Электронный научный журнал «Дневник науки». – 2018. - №9: [Электронный ресурс]. <http://dnevniknauki.ru/index.php/number2/law-2-2019> / (дата обращения: 20.05.2019г.)

Данные действия даже при наступлении эякуляции никак не должны расцениваться как половой акт, поскольку при их совершении не имеют место быть основные стадии копулятивного цикла, для реализации которого непременно должна наличествовать интромиссия, т.е. действие по введению полового члена мужчины в женское влагалище. Только после этой интромиссии и могут начинаться копулятивные фрикции, дающие начало именно копулятивной стадии полового акта.

В силу изложенного среди сексологов вместо выражения «половой акт» зачастую используются понятия «копулятивный цикл», «цикл сексуальной реакции» либо «сексуальный цикл». Вместе с тем при сексуальном насилии могут отсутствовать некоторые фазы копулятивного цикла, в частности фазы оргазма, возбуждения и т.д. В связи с чем, при описании сексуального насилия наиболее верно конкретизировать совершаемое действие, называя его пенально-вагинальным контактом¹.

Таким образом, можно сделать однозначный вывод о том, что изнасилование необходимо считать оконченным преступлением только со времени начала полового акта с жертвой данного насильственного посягательства, то есть с момента введения мужского полового члена (даже если это будет только его головка) в само женское влагалище (а не в только ее предверие).

Основываясь на том, что для установления насильственного полового сношения оконченным преступлением с юридической точки зрения не обязательно наступления каких-нибудь последствий, большинство ученых признает состав изнасилования формальным. Отдельные исследователи, относя к последствиям рассматриваемого преступления совершение полового акта как таковое со всеми входящими в него действиями и этапами (Л.А. Андреева) или же посягательство на общественные отношения, связанные с защитой половой неприкосновенности и свободы (Б.А. Блиндер), склоняются к точки зрения, что состав изнасилования следует считать

¹ Дерягин Г.Б. Криминальная сексологии. Курс лекций. — М.: «Щит-М», 2008. - С.123.

материальным. Несмотря на достаточную аргументированность этих точек зрения они не получили одобрение и признание в уголовно-правовой науке¹.

Мы также склонны полагать, что состав рассматриваемого преступления следует относить формальным, поскольку его квалификация как оконченного не требует наступления каких-либо последствий и допустима уже с констатации момента начала полового акта.

Следовательно, любые сексуальные действия, совершаемые до введения мужского полового члена в женское влагалище против воли потерпевшей, необходимо расценивать как покушение на изнасилования, конечно же при установлении наличия у насильника умысла на совершение этого преступления.

При изнасиловании одновременно совершаются двоякого рода действия: половое сношение и насилие. Поэтому использование физического или психического насилия с целью совершения полового акта с потерпевшей, когда насилие выступает средством к достижению именно данной цели, но при этом этот акт не был начат по независящим от насильника причинам, следует рассматривать как покушение на насильственный половой акт.

В ранее действующем Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2004 г. №11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации»² судам было дано указание, что при решении вопроса о том, содержится ли в действиях лица оконченный состав рассматриваемого преступления либо лишь признаки покушения на него, судам следует выяснять, действовало ли лицо с целью совершить изнасилование, а также явилось ли примененное насилие средством к достижению указанной цели, которая не была осуществлена по не зависящим от него причинам. При этом следует проводить отличие покушение на изнасилование от насильственных действий сексуального характера, а также покушений на преступления,

¹ Полный курс уголовного права: в 5 т. / под ред. А.И. Коробеева. – СПб: Юридический центр Пресс, 2008. Т. II. Преступления против личности. – С.202.

² Российская газета. – 2004, 24 июня

предусмотренные ст. ст. 131 и 132 УК РФ, от оконченных преступлений, подпадающих под иные статьи УК РФ, предполагающие наступление ответственности за преступные деяния против здоровья, чести и достоинства личности. Полагаем, что судам следует всегда учитывать в своей практической деятельности это важное разъяснение.

В то случае, если введения мужского полового органа в женское влагалище не было осуществлено, а произошло, например, только его соприкосновение с наружными половыми органами женщины, ее ягодицами, то содеянное в случае установления наличия умысла на совершение изнасилование квалифицируется как покушение на это преступление. В случае отсутствия умысла на насильственный половой акт в связи с характером произошедшего может быть установлено наличие иных преступных деяний, например, хулиганство¹.

Покушение на изнасилование в правоприменительной практике следует отграничивать от формально схожих с ним насильственных действий (охватывание за какие-либо части тела, сбрасывание с женщины одежды) и угроз, целью которых является совершение с женщиной полового акта и которые сопряжены с желанием унижить ее честь и достоинство или предопределены реализацией каких-либо хулиганских побуждений². В зависимости от направленности умысла и характера наступивших последствий эти действия могут быть квалифицированы как уголовное или административное хулиганство (ст. 213 УК РФ, ст. 20.1 Кодекса об административных правонарушениях (КоАП) РФ) или административное оскорбление (ст. 5.61 КоАП РФ).

¹ Дерягин Г.Б. Криминальная сексология. Курс лекций. — М.: «Щит-М», 2008. - С.123.

² Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. - М.: Статут, 2012. – С.138.

Субъект изнасилования, как и потерпевший, является специальным. Им будет являться физическое вменяемое лицо мужского пола, которое достигло возраста 14 лет.

В этой связи в уголовной практике одним из спорных вопросов затрагивает то, что возможна ли женщина являться субъектом преступления, предусмотренным ст. 131 УК РФ. Преобладает мнение о том, что исполнителем изнасилования со специальным субъектом женщина быть не способна. Однако вероятна такая версия совершения преступления, когда преступление, характеризуемое с диспозиции Особенной части УК РФ, исполняется не одним лицом, а группой, а точнее соисполнителями.

Отношение женского пола либо человека, страдающего импотенцией, совершено не исключает вероятности осуществить такие деяния, которые входят в объективную сторону изнасилования как угрозу физического принуждения либо угрозу в отношении пострадавшей. С данной точки зрения, их можно характеризовать как соисполнителей. Изнасилование, которое совершено мужчиной и при присутствии упомянутых выше лиц, применяющими насильственные действия к пострадавшей в целях нейтрализации ее сопротивления и обеспечения возможности виновнику осуществить половое сношение, необходимо квалифицировать как совершение изнасилования группой лиц. Затрагивая причастности женщины в изнасиловании, данное толкование не противоречит ч.4 ст. 34 УК РФ, так как ст. 131 УК РФ определенного предписания на субъект преступления не содержит.

Данной позиции руководствуется и Постановление Пленума ВС РФ от 04.12.2014г. №16, где говорится что, групповое изнасилование необходимо признавать не только деяния лиц, которые совершили насильственный половой акт, но и деяния лиц, помогавших им с помощью воздействия физическим или психическим насилием к потерпевшей. При этом деяния лиц, которые лично не совершали насильственные действия, но с помощью применения насилия помогавшим другим лицам в совершении

изнасилования, необходимо рассматривать как со исполнение в групповом изнасиловании.

Судебная практика признает, что в силу ч. 3 ст. 20 УК РФ лицо, достигшее 14-летнего возраста, но по причине задержки в психическом развитии, которое не связано с психическим расстройством, в момент совершения преступления не осознавало реальный характер и общественную угрозу своих деяний, не будет подлежать уголовной наказуемости.

Изнасилования лицами, которые были ранее судимые, происходят реже, чем лицами не судимыми. Рецидивисты в основном совершают убийства, наносящие тяжкие телесные повреждения, чем по сравнению с изнасилованием.

Что касается субъективной стороны изнасилования, то основная часть ученых юристов утверждает, что изнасилование считается исключительно умышленным преступлением. Данное мнение необходимо полагать абсолютно верным.

Важным обстоятельством признака умысла считается осознание лицом общественно опасного характера своего деяния. Специфика изнасилования представляет собой противоправное сексуальное воздействие, которое принимается как антиобщественное действие. Общественно опасным данное деяние становится при наличии определенных социальных элементов - насильственная форма полового сношения либо применение беспомощного состояния потерпевшей. Другой важный момент представляет собой то, что лицо должно понимать о совершаемом половом акте против согласия потерпевшей, применяя физическое принуждение либо ее беспомощное состояние. По этой причине виновник обязан осознавать, что женщина не способна проявить собственную волю и оказать отпор, либо не имеет желания вступить с ним в половую связь.

В исключительных случаях происходят изнасилования, которые приводят к смерти по неосторожности, причинению тяжкого вреда здоровью, заражению ВИЧ инфекцией либо иные тяжкие последствия. В приведенных

случаях состав опасного деяния содержит две формы вины, а именно наличествует умысел по отношению к преступным деяниям и неосторожностью к наступившим последствиям.

Кроме вины признаками субъективной стороны состава преступления выделяют мотив и цель. Их не включают в состав преступления при квалификации, но учитывают при вынесении наказания. Помимо, мотив совершенного изнасилования имеет немаловажное значение при характеристике личности преступника.

Чаще всего мотив изнасилования считается сексуальным, а именно это действия, приводящие к удовлетворению полового влечения насильственным методом. Но практика демонстрирует, что мотив может содержать месть, изнасилование по найму, из хулиганских побуждений. С целью хулиганских побуждений у инициатора преступления мотивом выступает месть, а у явного исполнителя – мотив сексуального характера и корыстная цель. Довольно часто встречается «сложный мотив» - это сочетание мести и ревности.

Анализируя судебную практику, было установлено, что органы следствия и судов не усматривают мотив совершенного изнасилования, они усматривают лишь цель совершенного деяния. Цель в уголовных делах зачастую формулируется так: «с целью удовлетворения половой страсти», «с целью удовлетворения половой потребности» и т. п.

Целью данного преступления считаются такие последствия, при котором результат совершенного преступления, а именно субъект изнасилования придерживается цели удовлетворить половые потребности. Но данная цель может быть не единственной. К примеру, встречаются эпизоды, когда виновник насилует женщину, чтобы заставить выйти ее замуж. Причиной для совершения изнасилования могут быть как сексуального характера и иного мотива, а удовлетворение полового влечения содержать различные цели.

Таким образом, к числу отличительных особенностей, которые присущи субъективной стороне изнасилования, относят: действия насильственного характера постоянно происходят с прямым умыслом, так как он с юридической стороны считается формальным; лицо, которое совершает изнасилование должно осознавать общественно опасный характер собственных деяний, так как это происходит без согласия потерпевшей; главной целью данного преступления считаются такие последствия, к которым стремится насильник при совершении преступления, а именно придерживается цели удовлетворить собственные сексуальные потребности. Главный мотив – сексуальный; изнасилование является оконченным с момента начала полового акта, вне зависимости от его окончания в физическом смысле.

Следующим насильственным преступлением против половой неприкосновенности и половой свободы личности является деяние, закрепленное в ст. 132 УК РФ. Поскольку данное преступление наиболее тесно по признакам состава соприкасается с изнасилованием, то его целесообразно проанализировать путем сравнения со ст. 131 УК РФ.

При совпадении непосредственных объектов, отличие между ст. 131 и ст. 132 УК РФ, заключается в потерпевшем. Пострадавшими от преступления по ст. 132 УК РФ могут являться женщины, так и мужчины, то есть здесь потерпевший общий, а не специальный.

Что касается объективной стороны, то ст. 132 УК РФ предусматривает аналогичный изнасилованию способ деяния – применение насилия либо угроза этого применения к пострадавшей, либо к иным лицам с применением беспомощного состояния потерпевшей. Отличие состоит в форме удовлетворения сексуального чувства. Мужеложство подразумевает половое сношение лиц мужского пола с введением полового органа в анальное отверстие. Лесбиянством это способ удовлетворения сексуального влечения между женщинами, когда используется хотя бы один половой орган.

Другие деяния сексуального характера - это разнообразные половые действия среди мужчин и женщин, помимо обычного полового акта, между мужчинами, но не мужеложство, между женщинами, не лесбиянство.

Предполагается, что законодатель в ст. 132 УК РФ не точно совместил разные по своему характеру деяния. Несомненно, что в указанной статье «однополые» половые деяния, такие как насильственное мужеложство и лесбиянство противоречат другим деяниям сексуального характера, а именно «разнополым» половым преступлениям.

Различие между ст. 131 УК РФ и ст.132 УК РФ заключается и в субъекте преступления – в первом случае субъект специальный, во втором – общий.

Также оба преступления схожи по субъективной стороне – насильственное половое сношение происходит с прямым умыслом, мотив - сексуальный.

Таким образом главный и основной аспект отграничение насильственных деяний полового характера от изнасилования содержится в объективной стороне, которая выражается в присутствии либо отсутствии сексуального сношения в обычном понимании как традиционного совокупления мужчины с женщиной, где пострадавшей становится женщина. Если произошло насильственное сексуальное сношение и жертвой является женщина, то данные действия квалифицируются по статье 131 УК РФ.

Отдельно хотелось бы остановиться на содержании примечания к ст. 131 УК РФ, которым была дополнена ст. 131 УК РФ на основании Федерального Закона от 29 февраля 2012 г. №14-ФЗ¹. В соответствии с положениями данного примечания в рамках УК РФ правовой статус лиц, не достигших двенадцатилетнего возраста, приравнен к беспомощному состоянию.

¹ Федеральный закон от 29 февраля 2012г. №14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних» // Собрание законодательства РФ. – 2012. - №10. - Ст. 1162.

Соответственно, добровольные сексуальные контакты с лицом, не достигшим двенадцатилетнего возраста, подпали под действие норм, предусмотренных УК РФ. Аналогичным образом часть деяний, предусмотренных ранее УК РФ, составили содержание деяний, предусмотренных УК РФ. Так, передача текстовых сообщений сексуального содержания, в том числе сопровождаемых фотографическими изображениями половых органов, квалифицируется по УК РФ в зависимости от возраста потерпевшего лица¹.

Вместе с тем различные авторы неоднозначно восприняли указанное новшество. Так, А.Д. Обременченко полагает, что развратные действия в отношении лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста, и деяния, предусмотренные УК РФ, обладают несовпадающими объективными характеристиками и различной общественной опасностью².

Так, в период с 15 по 16 декабря 2012 г. М., достигший восемнадцатилетнего возраста, находясь у себя дома, посредством использования глобальной сети Интернет и социального сайта «ВКонтакте» вступил в переписку с А., не достигшей двенадцатилетнего возраста, и совершил в отношении ее иные действия сексуального характера, выразившиеся в неоднократном направлении в адрес потерпевшей текстовых сообщений, описывающих сферу половых отношений в грубой и циничной форме, а также файлов с фотоизображениями половых органов, относящихся к порнографическим материалам. По результатам предварительного следствия М. обвинялся в совершении двух преступлений, предусмотренных УК РФ, и четырех преступлений, предусмотренных УК РФ. Суд, исследовав материалы уголовного дела, пришел к выводу, что дополнительная юридическая квалификация по УК РФ как распространение порнографических материалов среди несовершеннолетних с использованием

¹ Гусарова М.В. Вопросы квалификации преступлений сексуальной направленности и назначения наказаний за их совершение // Уголовное право. - 2018. - №3. - С. 26-31.

² Обременченко А.Д. Развратные действия: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Краснодар, 2014. - С. 28.

телекоммуникационной сети Интернет является излишней и подлежит исключению из обвинения как излишне вмененная. Кроме того, исходя из единого умысла М., направленного на достижение единой цели, суд счел необходимым квалифицировать действия подсудимого по УК РФ как единое продолжаемое преступление¹. В аналогичных случаях при достижении потерпевшим лицом двенадцатилетнего возраста указанные действия подлежат квалификации по УК РФ.

В другом случае Х. признан виновным в совершении 26 эпизодов преступлений, УК РФ; 25 эпизодов преступлений, предусмотренных УК РФ; в совершении преступлений, предусмотренных УК РФ и УК РФ. Х., достигший восемнадцатилетнего возраста, используя технические средства, через свою страницу в социальной сети «ВКонтакте» вступил в переписку с С., не достигшей двенадцатилетнего возраста, и вел с потерпевшей циничные разговоры на сексуальные темы, направлял ей текстовые сообщения, побуждающие к действиям сексуального характера, и видеоматериалы порнографического характера. Аналогичные деяния совершены виновным и в отношении иных потерпевших. На основании УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно Х. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 9 лет с ограничением свободы сроком на 1 год².

В третьем случае, в период с 28 февраля по 29 марта 2013 г. И. посредством использования глобальной сети Интернет и социального сайта «ВКонтакте» вступил в переписку на сексуальные темы с Н., достигшей двенадцатилетнего возраста, но не достигшей четырнадцатилетнего возраста. Далее И., используя глобальную сеть Интернет и сайт «ВКонтакте», отправил в адрес Н. файл с натуралистическим изображением полового органа, относящийся к порнографическим материалам. Помимо этого, И. в

¹ Архив Московского городского суда. Дело №2-11/14. [Электронный ресурс]. <https://sudact.ru/> (дата обращения: 21.05.2019г.)

² Архив Московского городского суда. Дело №10-8373 [Электронный ресурс]. <https://sudact.ru/> (дата обращения: 21.05.2019г.)

указанный период времени посредством сети Интернет путем психологического воздействия склонил Н. к созданию интимных фото собственного тела и последующей отправки их виновному. Действия И. были квалифицированы по УК РФ.

Приговор обжалован осужденным И. в части незаконности и необоснованности выводов о совершении им преступления, предусмотренного УК РФ, так как Н. при отсутствии желания могла не создавать и не отправлять И. свои интимные фото. По результатам рассмотрения этой жалобы приговор оставлен без изменения, жалоба без удовлетворения¹.

Из этих трех примеров из судебной практики следует, что насильственные действия сексуального характера, совершенных виртуально, то есть посредством использования сети Интернет, квалифицируются по УК РФ (если потерпевшее лицо не достигло возраста двенадцати лет.

Примечательным является то, что суды по-разному решают вопрос о необходимости дополнительной квалификации рассматриваемых действий по статьям против общественной нравственности УК РФ). В вышеуказанных примерах, в первом случае суд счел УК РФ излишне вмененной, а во втором и третьем – посчитал квалификацию верной.

Насильственные действия сексуального характера, предусмотренные УК РФ, т.е. совершенные в отношении лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста, в фактически совершенных деяниях чаще всего выражаются в поглаживании интимных зон потерпевших. Наказание за указанные действия, как правило, выражено в реальном лишении свободы на срок свыше десяти лет с дополнительным наказанием в виде лишения свободы или без такового.

М., достигший восемнадцатилетнего возраста, осуществил поглаживание руками половых органов Н., не достигшей двенадцатилетнего

¹ Архив Нижнекамского городского суда Республики Татарстан. Дело №1-16/16 [Электронный ресурс]. <https://sudact.ru/> (дата обращения: 21.05.2019г.)

возраста, а также касался ее тела губами, тем самым М. совершил в отношении потерпевшей иные действия сексуального характера с использованием беспомощного состояния. В судебном заседании М. признан виновным в совершении преступления, УК РФ, и ему назначено наказание в виде 13 (тринадцати) лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 (один) год, без лишения права занимать определенные должности либо заниматься определенной деятельностью¹.

Г., достигший восемнадцатилетнего возраста, совершил в отношении К., не достигшей двенадцатилетнего возраста, следующие насильственные действия сексуального характера: снятие одежды, поглаживание половых органов и груди потерпевшей. Приговором суда Б. осужден УК РФ, и ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 13 лет с ограничением свободы на 1 (один) год².

В исключительных случаях назначается более мягкое наказание с учетом применения положений УК РФ.

Б., достигший восемнадцатилетнего возраста, засунул руку под трусы С., не достигшего двенадцатилетнего возраста, и стал трогать половой член последнего. Б. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного УК РФ, и ему назначено наказание с применением УК РФ в виде 4 лет 6 месяцев лишения свободы с ограничением свободы на 1 (один) год. Основаниями применения положений УК РФ послужили нахождение в престарелом возрасте (72 года), отсутствие судимости, болезненное состояние³.

Из вышеприведенных примеров судебной практики можно сделать вывод о проблематичности вопроса, связанного с квалификацией множественности половых преступлений, поскольку в настоящее время он не

¹ Архив Нижнекамского городского суда. Дело №1-39/2016 [Электронный ресурс]. <https://sudact.ru/> (дата обращения: 21.05.2019г.)

² Архив Верховного суда Республики Татарстан. Дело №2-33/2014 [Электронный ресурс]. <https://sudact.ru/> (дата обращения: 21.05.2019г.)

³ Архив Верховного Суда Республики Татарстан. Дело №2-28/2014 [Электронный ресурс]. <https://sudact.ru/> (дата обращения: 21.05.2019г.)

получил однозначного разрешения в правоприменительной практике. Но помимо спорных моментов, касающихся дополнительной квалификации по составам преступлений, предусматривающих ответственность за оборот порнографических материалов (множественность разнородных и нетождественных посягательств), еще один спорный момент затрагивает квалификацию множественности половых преступлений в случаях, когда ряд умышленных последовательно продолжаемых во времени сходных однородных преступных действий сексуального характера совершается одним и тем же лицом (как правило, родственником или близким знакомым) в форме неоднократности в течение значительного времени. В частности, неоднократно (в отношении одного и того же потерпевшего лица либо в отношении различных потерпевших) зачастую совершается преступление, предусмотренное УК РФ. Вместе с тем в случае совершения нескольких аналогичных преступлений окончательно назначенное виновному наказание сопоставимо с наказанием за единственный факт совершения рассматриваемого преступного деяния.

Так, Л., достигший восемнадцатилетнего возраста, ранее судимый по УК РФ, в период с 3 апреля 2011 г. по 11 января 2012 г. совершил 12 (двенадцать) преступлений, предусмотренных УК РФ, в отношении Ш., М. и Э. На протяжении указанного периода потерпевшие приходили в квартиру Л., где за денежное вознаграждение в размере от 50 до 1 500 руб. позировали в обнаженном виде, совершали оральный контакт с половым членом Л., мастурбировали его, а также вводили внутрь своих половых органов заранее приготовленные виновным фаллоимитаторы. Окончательное наказание Л. за совершение двенадцати преступлений, предусмотренных УК РФ, и одного деяния, предусмотренного УК РФ, определено в виде 13 лет 6 месяцев лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев¹.

Еще пример совершения ряда тождественных преступлений:

¹ Архив Верховного суда Республики Татарстан. Дело №2-80/2014 [Электронный ресурс]. <https://sudact.ru/> (дата обращения: 21.05.2019г.)

К., достигший восемнадцатилетнего возраста, совершил действия сексуального характера в отношении своей приемной дочери, не достигшей двенадцатилетнего возраста, а именно касался своим половым членом ее половых органов и затем ввел половой член в рот потерпевшей. Далее, К. еще дважды в различные дни совершил в отношении указанной потерпевшей действия сексуального характера: касался рукой ее половых органов и вкладывал в ее руку свой половой член. К. признан виновным в совершении трех преступлений, УК РФ. Окончательное наказание виновному определено в виде 12 лет 6 месяцев лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев¹.

Анализ примеров следственной и судебной практики по данной категории дел позволил прийти к выводу, что необходимо четче разграничивать насильственные действия сексуального характера в отношении лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста, предусмотренные УК РФ, как самостоятельное оконченное деяние и аналогичные действия в качестве покушения на изнасилование (УК РФ).

Так, З., достигший восемнадцатилетнего возраста, напал на потерпевшую К., не достигшую двенадцатилетнего возраста, и, закрыв ей рот рукой, угрожая убийством, с применением физической силы потащил ее под балкон квартиры первого этажа указанного дома. Находясь под балконом, З. лег на К. сверху и с целью удовлетворения своих половых потребностей стал трогать последнюю через одежду за внутреннюю часть бедра, при этом передвигая руку в направлении ее половых органов. Затем З. попытался расстегнуть ремень на своих брюках, однако, услышав крики проходящих мимо граждан, с места происшествия скрылся. Кроме того, позже тот же З. схватил за шею возвращавшуюся домой С., не достигшую двенадцатилетнего возраста, которая стала оказывать З. сопротивление и звать на помощь. На крики потерпевшей из квартиры вышли ее родные, З. скрылся с места

¹ Архив Верховного суда Республики Татарстан. Дело №2-46/2014 [Электронный ресурс]. <https://sudact.ru/> (дата обращения: 21.05.2019г.)

происшествия. Далее, тот же З. с целью удовлетворения сексуальных потребностей напал на Е., не достигшую двенадцатилетнего возраста, закрыл рот рукой и, угрожая убийством, против воли начал трогать ее половые органы. В этот момент на место преступления пришла мать Е., после чего З. с места происшествия скрылся. 14 мая 2014 г. З. признан судом виновным в совершении преступлений, предусмотренных УК РФ. На основании УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний окончательно ему назначено наказание в виде лишения свободы на 15 лет с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев¹. В указанных преступлениях, на наш взгляд, характер действий виновного лица свидетельствует о покушении на изнасилование.

Применительно к таким деяниям, как изнасилование и насильственные действия сексуального характера, на практике возникают ошибки в квалификации продолжаемых действий, образующих указанные составы преступлений. Решение этого вопроса предложено Пленумом Верховного Суда РФ.

К примеру, С. 1978 г. р. обвинялся в совершении преступлений УК РФ. С., применяя физическое насилие, совершил с потерпевшей Т. насильственный половой акт. Далее С. дважды совершил в отношении указанной потерпевшей насильственные действия сексуального характера, выразившиеся во введении своего полового члена в анальное отверстие Т. Решением суда вышестоящей инстанции квалификация действий С. была изменена: УК РФ исключена как излишне вмененная, а два факта совершения насильственных действия сексуального характера квалифицированы по одному эпизоду УК РФ. Окончательно С. суд назначил наказание в виде 8 лет 6 месяцев лишения свободы с ограничением свободы

¹ Архив Верховного суда Республики Татарстан. Дело №2-40/2014 [Электронный ресурс]. <https://sudact.ru/> (дата обращения: 21.05.2019г.)

1 год по каждому УК РФ), на основании УК РФ С. назначено наказание в виде 9 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев¹.

Изменение судом квалификации деяния в указанном примере с двух эпизодов насильственных действий сексуального характера на одно деяние соответствует позиции ряда ученых. Так, А.Г. Кибальник полагает, что насильственные сексуальные действия в отношении одного потерпевшего (потерпевшей) могут образовывать единое продолжаемое преступление при условии доказанности единого умысла, заранее возникшего до совершения первого такого действия². По мнению А.Г. Безверхова, в случаях, когда несколько половых актов либо насильственных действий сексуального характера не прерывались, либо прерывались на непродолжительное время и обстоятельства совершения указанных деяний свидетельствовали о едином умысле виновного лица на совершение указанных тождественных действий, содеянное следует рассматривать как единое продолжаемое преступление³.

Постановления Пленума ВС РФ от 04.12.2014г. №16 несколько изнасилований или насильственных действий сексуального характера, совершенных в течение непродолжительного времени в отношении одного потерпевшего при наличии обстоятельств, свидетельствовавших о едином умысле, следует квалифицировать как единое продолжаемое преступление. Вместе с тем, если виновным в любой последовательности совершены изнасилование и насильственные действия сексуального характера при прочих совпадающих факторах, содеянное следует квалифицировать как два самостоятельных преступления.

Как отмечает М.В. Берченева, критерий «в течение непродолжительного времени» является оценочным и провоцирует

¹ Архив Нижнекамского городского суда Республики Татарстан. Дело №1-377/15 [Электронный ресурс]. <https://sudact.ru/> (дата обращения: 21.05.2019г.)

² Кибальник А. к квалификации сексуальных преступлений // Уголовное право. - 2014. - №5. - С. 60.

³ Безверхов А. насильственных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Уголовное право. 2014. N 5. С. 21.

наибольшую неоднозначность толкования в следственной и судебной практике¹.

В ряде субъектов Российской Федерации в подобных случаях принято квалифицировать каждый совершенный половой акт как самостоятельное преступление, а преступный умысел полагать вновь возникающим.

Примером может послужить приговор Иркутского областного суда, которым Г. признан виновным в совершении 24 преступлений, предусмотренных УК РФ, 23 преступлений, УК РФ, 24 преступлений, предусмотренных УК РФ и 23 преступлений, УК РФ - всего в 94 преступлениях. Как установлено судом, Г. за период времени с 11.04.2008 по 21.02.2014 на почве мотива - удовлетворения своих половых потребностей, с использованием беспомощного состояния своей малолетней дочери Г-ой, действуя умышленно, осознавая, что своими действиями вызовет половое возбуждение у малолетней, преждевременный и нездоровый сексуальный интерес, тем самым нарушит ее нормальное развитие, осуществляя видеозапись, давал указания и требования потерпевшей, которая, не понимая внутренних, морально-нравственных и мотивационных аспектов совершаемых с ней действий, выполняла их, а именно, полностью обнажившись, брала в руки обнаженный половой член отца, совершая при этом возвратно-поступательные движения, садилась на его оголенный половой член своими оголенными половыми органами, имитируя половое сношение. В ходе совершения указанных действий Г. производил видеосъемку, изготавливая видеозаписи - материалы с порнографическим изображением своей малолетней дочери, то есть с грубым, детальным, натуралистическим и непристойным изображением анатомических подробностей ее половых органов, в виде видеофайлов, которыми он планировал распорядиться по своему усмотрению (распространить в сети

¹ Берченева М.В. Множественность половых преступлений: законность или целесообразность? // Российский следователь. - 2018. - №1. - С. 75-79.

Интернет, для доступа и ознакомления с этими материалами неограниченного круга лиц), а также удовлетворял свою половую потребность, в том числе путем визуального наблюдения за обнаженной малолетней девочкой, демонстрирующей свои половые органы, совершая тем самым действия сексуального характера. Изготовленные файлы Г. хранил с целью распространения в сети Интернет у себя дома на накопительном жестком диске вплоть до пресечения его преступной деятельности¹.

Как мы видим, в данном случае суд опять же дополнительно вменил в вину ст. 242.1 УК РФ, на что обращалось внимание выше. Кроме того, каждый эпизод преступлений, совершенных Г., квалифицирован самостоятельно и получил автономную правовую оценку. Примечательно, что в судебном заседании Г. виновным себя в совершении преступлений №1-94, установленных судом, признал частично. Он согласился со всем объемом вменяемых ему фактических обстоятельств совершения преступлений, однако, поддерживая позицию защитника, не согласился с квалификацией, предложенной государственным обвинителем. По его мнению, им были совершены тождественные действия, с общей целью, в отношении одного потерпевшего, с единым умыслом и в незначительный промежуток времени, в связи с чем его действия должны быть квалифицированы УК РФ, то есть как совершение двух преступлений. В судебном заседании доводы подсудимого и стороны защиты суд отклонил, указав на то, что Г. совершал в отношении потерпевшей действия сексуального характера в течение длительного промежутка времени. Совершались действия с периодичностью примерно по два раза в неделю. В то же время Г. производил съемки потерпевшей. При этом периодически выкладывал изображения по просьбе другого лица в сеть Интернет. На фото и видео с порнографическими изображениями видно, что съемки производились в разных местах, в разной одежде потерпевшей, при разных обстоятельствах. При этом возраст девочки

¹ Архив Иркутского областного суда. Дело №2-20/2015. [Электронный ресурс]. <https://sudact.ru/> (дата обращения: 21.05.2019г.)

менялся с 5 до 8 лет. Указанные обстоятельства, по мнению суда, свидетельствуют, что каждое новое преступление совершалось подсудимым по вновь возникшему умыслу, в связи с чем квалифицируется самостоятельно. По отдельным преступлениям при этом он сам принимал участие в совершаемых действиях.

Подобный подход представляется в корне неверным по следующим основаниям:

Впервые определения понятиям «длящегося» и «продолжаемого» преступления даны в Пленума Верховного Суда СССР от 4 марта 1929г. №23 «Об условиях применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям»¹. В Пленум разъяснил, что продолжаемые преступления - это «...преступления, складывающиеся из ряда тождественных преступных действий, направленных к общей цели и составляющих в своей совокупности единое преступление». Согласно «началом продолжаемого преступления надлежит считать совершение первого действия из числа нескольких тождественных действий, составляющих одно продолжаемое преступление, а концом - момент совершения последнего преступного действия».

Таким образом, как представляется, виновное лицо, ощущая свою безнаказанность, совершает умышленные действия сексуального характера в отношении малолетних (несовершеннолетних) потерпевших вплоть до их пресечения, не желая добровольно и окончательно от них отказываться (что имело место, например, в вышеописанном примере по делу Г.).

Рассмотрим пример из судебной практики Владимирской области, иллюстрирующий заявленные положения:

Приговором Ленинского районного суда г. Владимира Е. осужден за совершение преступлений, предусмотренных УК РФ (2 эпизода) в отношении двух своих малолетних дочерей Е.М.А. и Е.А.А. Преступление

¹ [Электронный ресурс]. <http://www.consultant.ru/>(дата обращения: 21.05.2019г.)

совершено при следующих обстоятельствах. В период времени с октября 2012 г. по 13 апреля 2013 г. в будние дни в дневное время Е. находился дома совместно с Е.М.А. и Е.А.А. Реализуя свой преступный умысел, Е., дожидаясь оставления матерью детей Е.А.В. места их жительства, оставаясь таким образом с малолетними дочерьми наедине в условиях, способствующих беспрепятственному совершению в отношении них преступлений, будучи достоверно осведомленным о нахождении их в беспомощном состоянии в силу естественной возрастной незрелости, действуя в рамках единого продолжаемого прямого преступного умысла, с целью удовлетворения своих половых потребностей, помимо воли потерпевших Е.М.А. и Е.А.А., заведомо для отца не достигших 14-летнего возраста, совершал в отношении них ряд последовательно продолжаемых во времени умышленных сходных однородных преступных иных насильственных действий сексуального характера в форме неоднократности, а именно умышленно занимался фроттажем, мастурбацией в присутствии последних, помещал эрегированный половой член им в ротовые полости.

Своими умышленными противоправными действиями Е. совершил единое продолжаемое преступление - иные насильственные действия сексуального характера в отношении малолетних Е.М.А. и Е.А.А., чем нарушил половую неприкосновенность потерпевших, причинил им моральный вред и поставил под угрозу их нормальное физическое, психическое и нравственное развитие. На стадии предварительного расследования Е. инкриминированы 2 эпизода преступления, предусмотренного УК РФ. Судом апелляционной инстанции приговор оставлен без изменения¹.

В рассматриваемом примере виновный осужден за совершение двух эпизодов продолжаемого преступления, что является не только законным и обоснованным решением правоприменителей, а также целесообразным

¹ Архив Ленинского районного суда г. Владимира. Дело №1-196/2016. [Электронный ресурс]. <https://sudact.ru/> (дата обращения: 21.05.2019г.)

тактическим подходом к сложившейся следственной и судебной ситуации, но и дополнительным защитным механизмом, направленным на усиленную уголовно-правовую охрану прав и законных интересов малолетних потерпевших. Имеется в виду, что дети зачастую не могут припомнить или разграничить каждое конкретное совершенное в отношении них противоправное действие эпизодно, особенно по признакам объективной стороны (дате, времени, месту и т.п.).

В свою очередь, как, например, было отмечено в заключении эксперта по делу Е., их последующие допросы нежелательны и могут иметь негативные последствия для их дальнейшего нормального психического и личностного развития. В ходе расследования уголовного дела в отношении жителя Иркутской области Ч. следователю улыбнулась удача: потерпевшая девушка вела личный дневник, что позволило установить конкретные обстоятельства преступлений, годами совершаемых в отношении нее отчимом¹. Но, к сожалению, как отмечает М.В. Берченева, так бывает не всегда, и следователи зачастую вынуждены либо мучить потерпевших неоднократными изнурительными допросами с выяснением всех подробностей, либо, балансируя на грани закона, «подгонять» показания детей под установленную периодичность и оформлять протоколы техническими приемами вроде «копировать-вставить». В итоге порождаемая некоторыми недобросовестными практиками погоня за многоэпизодностью ценой усугубления психотравм детей не только не основана на законе, но и является следствием формального подхода при производстве предварительного расследования и отправлении правосудия, что является недопустимым.²

Вместе с тем в практике встречается и другая крайность, когда вследствие квалификации действий виновного как единого продолжаемого

¹ Архив Иркутского областного суда. Дело №2-44/2014. [Электронный ресурс]. <https://sudact.ru/> (дата обращения: 21.05.2019г.)

² Берченева М.В. Указ. соч. С. 75-79.

преступления суд назначает ему меньшее наказание, чем, вероятно, мог бы назначить по совокупности преступлений.

Так, приговором Калачеевского районного суда Воронежской области Л. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного УК РФ, и ему назначено наказание в виде 13 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год. Следствием и судом установлено, что Л., под предлогом угощения различными продуктами питания, в течение года приглашал к себе домой ранее ему знакомую малолетнюю С., проживающую по соседству, с целью совершения в отношении нее иных насильственных действий сексуального характера. При этом Л. достоверно знал о малолетнем возрасте потерпевшей, так как об этом свидетельствовали ее антропометрические данные. Реализуя свой преступный умысел, Л., дожидаясь, когда С. приходила к нему в домовладение, оставаясь таким образом с ней наедине в условиях, способствующих беспрепятственному совершению в отношении нее преступлений, будучи достоверно осведомленным о нахождении ее в беспомощном состоянии в силу естественной возрастной незрелости и неспособности оказать активное и эффективное сопротивление, действуя в рамках единого продолжаемого прямого преступного умысла, с целью удовлетворения своих половых потребностей, помимо воли С., заведомо для него не достигшей четырнадцатилетнего возраста, совершал в отношении нее ряд последовательно продолжаемых во времени умышленных сходных однородных преступных иных насильственных действий сексуального характера в форме неоднократности, а именно: не менее 4 раз заставлял ее облизывать и (или) помещать свой эрегированный половой член в ротовую полость, при этом он держал ее рукой (руками) за голову, таким образом направляя ее движения; облизывал ее половые органы своим языком; заставлял ее руками мастурбировать свой эрегированный половой член; засовывал свой палец (пальцы) ей в половые губы, от чего малолетняя С. испытывала сильную физическую боль; водил своим половым членом по ее

половым органам; желая вступить с потерпевшей в сексуальный контакт в анальной форме, Л. наклонял ее туловище перед собой, ноги при этом оставались выпрямленными, и пытался вставить свой половой член в анальный проход С., отчего последняя испытала сильную физическую боль; сажал ее на свои колени спиной к себе, и, держа ее двумя руками за туловище, двигал по своему половому члену, при этом ее половые органы касались его полового члена; гладил рукой (руками) ее половые органы. В общей сложности С. была дома у Л. и являлась объектом удовлетворения его нездорового сексуального желания не менее 10 раз, при этом каждый раз Л. испытывал чувство сексуального удовлетворения и, как следствие, - семяизвержение. С целью подавить волю малолетней потерпевшей к сопротивлению и исключить возможность разоблачения его преступных действий, Л., ощущая господство над ней ввиду значительной разницы в возрасте, явного физического превосходства, запугивал ее, высказывая угрозу посадить ее в тюрьму в случае, если она расскажет о его действиях. С. в силу своего малолетнего возраста и отсутствия жизненного опыта реально воспринимала угрозу Л., опасаясь за свое здоровье, а также избегая возможного применения физического насилия со стороны последнего, совершала действия, о которых он ее просил. За совершение вышеуказанных действий Л. обещал потерпевшей различные продукты питания, свои обещания он впоследствии частично реализовывал, хвалил ее словесно, поощряя таким образом аморальное поведение, ставя свои болезненные физиологические потребности выше половой неприкосновенности малолетней, которая находилась в беспомощном состоянии в силу естественной возрастной незрелости, отсутствия жизненного опыта и, соответственно, не могла давать правильную оценку совершаемым в отношении нее действиям. Л. осознавал общественную опасность своих действий и предвидел наступление общественно опасных последствий в виде нарушения половой неприкосновенности малолетней потерпевшей. Кроме того, в указанный период времени в своем домовладении Л. не менее 4 раз

демонстрировал малолетней С. видеоматериалы, содержащие информацию порнографического характера, представляемую в виде натуралистических изображений или описания половых органов человека и (или) полового сношения, либо сопоставимого с половым сношением действия сексуального характера. Таким образом, Л. возбуждал у С. извращенный интерес к сексуальным отношениям, чем нарушил ее половую неприкосновенность, причинил ей моральный вред и поставил под угрозу ее нормальное физическое, психическое и нравственное развитие. Последнее сходное однородное действие из указанной совокупности Л. совершил, находясь на деревянной лавочке, расположенной на территории, непосредственно прилегающей к его домовладению, а именно, действуя умышленно, будучи достоверно осведомленным о нахождении С. в беспомощном состоянии в силу естественной возрастной незрелости, в рамках единого продолжаемого прямого преступного умысла, с целью удовлетворения своих половых потребностей, помимо воли потерпевшей С., заведомо для него не достигшей четырнадцатилетнего возраста, заставил ее засунуть свою руку ему в карман шорт и через дырку в кармане трогать его половой член; посадил С. к себе на колени, и, держа ее обеими руками за талию, поднимал вверх-вниз, имитируя сексуальный контакт; рукой трогал половые органы малолетней, прикасался к ее ягодицам. Своими умышленными противоправными действиями Л. совершил единое продолжаемое преступление - иные насильственные действия сексуального характера в отношении малолетней С., чем нарушил половую неприкосновенность потерпевшей, причинил ей моральный вред и поставил под угрозу ее нормальное физическое, психическое и нравственное развитие. Последовательно продолжаемые во времени умышленные сходные однородные преступные иные насильственные действия сексуального характера в форме неоднократности Л. были прерваны в связи с его задержанием органом предварительного следствия¹. В суде апелляционной

¹ Архив Калачеевского районного суда Воронежской области. Дело №1-9/2017 [Электронный ресурс]. <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 21.05.2019).

инстанции постановленный приговор устоял. При этом судебная коллегия отметила, что наказание Л. назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного им преступления, данных о личности, отсутствия по делу смягчающих и отягчающих вину обстоятельств, и является справедливым, в связи с чем не усмотрела оснований для удовлетворения доводов апелляционного представления государственного обвинителя о назначении судом неоправданно мягкого наказания.

По итогам анализа вопросов, изложенных в настоящем параграфе, необходимо отметить, что в Постановлении Пленума ВС РФ от 04.12.2014г. №16 судам рекомендовано, «учитывая специфику дел о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности, при их рассмотрении устранять вопросы, не имеющие отношения к делу, своевременно пресекать нетактичное поведение участников судебного разбирательства, при изложении описательно-мотивировочной части судебного решения по возможности избегать излишней детализации способов совершения преступлений, соблюдая при этом общие требования уголовно-процессуального закона». Выполнение указанной рекомендации на стадии предварительного расследования не только оптимизирует работу следователя, но и обеспечит дополнительные гарантии соблюдения прав наиболее уязвимых участников уголовного судопроизводства - малолетних (несовершеннолетних) потерпевших лиц.

2.2. Актуальные вопросы квалификации понуждения к действиям сексуального характера

Ст. 133 УК РФ «понуждение к действиям сексуального характера» предполагает ответственность за принуждение лица к сексуальному сношению, мужеложству, лесбиянству либо совершению других деяний полового характера с помощью шантажа, угроз, уничтожения, повреждения

либо изъятия имущества с применением материальной, либо другой зависимости пострадавшего.

Поэтому, понуждение, с точки зрения законодательства, - это противоправное стимулирование другого лица для склонения его к совершению любых из упомянутых деяний.

Методы понуждения всесторонне рассмотрены в диспозиции ст. 133 УК РФ. К ним относят: шантаж — это угроза распространить информацию подлинная она либо ложная, позорящая или компрометирующая потерпевшего; угроза уничтожения, повреждения либо изъятия имущества, путем разбоя, грабежа, незаконного завладения автомобилем, уничтожения или повреждения имущества.

Не важно, каким образом сулят реализовать угрозу, незамедлительно либо через какое-то время. Если присутствует место понуждения к деяниям сексуального характера с помощью угрозы убийством, либо причинения тяжкого вреда здоровью в дальнейшем, то необходимо проводить квалификацию по ст. 119 УК РФ, предусматривающая угрозы и являющаяся, намного суровей по сравнению со ст. 133 УК РФ. Если произошла угроза убийством либо причинением тяжкого вреда здоровью с заверением выполнить ее незамедлительно в случае неповиновения его требованиям о совершении полового сношения, то действия рассматривают по п. «в» ч. 2 ст. 131 или п. «в» ч. 2 ст. 312 УК РФ.

Литература характеризует зависимость как такую социальную взаимосвязь между подозреваемым и пострадавшим, при которой осуществление важных интересов пострадавшего была определена действиями подозреваемого или осуществление важных интересов каждого была определена обоюдными действиями. На основании этого выделяют такие виды зависимости.

Вертикальная зависимость основывается на доминировании одного лица над другим. При данной зависимости доминирующее лицо:

ограничивает свободу зависимого; расширяет способности реализации свободы другого лица;

Горизонтальная зависимость обладает ролью в общественных отношениях между лицами, которые имеют одинаковый статус - это зависимость между супругами либо сотрудниками одного коллектива.

По сути, использование зависимости пострадавшей считается методом понуждения к совершению сексуальных деяний лишь в случаях угрозы причинения негативных действий, наступление которых полностью зависит от желания доминирующего лица, которое определено служебным, общественным и правовым положением. Уголовное законодательство и судебная практика не причисляют к понуждению заверение к выгоде, незаслуженные поощрения, деньги, подарки и прочее.

Указанное преступление считается оконченным с момента понуждения, а именно применения угрозы либо фактического совершения конкретных деяний, которые ухудшают состояние пострадавшей совместно с притязанием к совершению деяний сексуального характера. Оно окончено с момента понуждения, не важно, каков будет результат.

Поэтому, различие изнасилования от других насильственных деяний сексуального характера, где виновник целиком пренебрегает волей потерпевшего, при понуждении появляется вероятность воли потерпевшего. К примеру, в виде отказа от условий преступника, обращением в правоохранительные органы, общественные организации и т. д. В случае понуждения не может применяться метод принуждения к половым действиям, который предусмотрен ст. 131 УК РФ. Влияние на волю пострадавшей при совершении других насильственных деяний сексуального характера носит существенно тяжкий общественно опасный характер, чем при понуждении. У пострадавшей при совершении других насильственных деяний сексуального характера, которые осуществляются с помощью применения угрозы, не остается выхода подчиниться условиям преступника, либо подвергнуть себя физическому давлению.

Так, Е.А. Котельникова утверждает, что метод принуждения считается определенной гранью между установленными выше преступными деяниями. Она считает, что понуждение к деяниям сексуального направления принимается как своего рода подготовлением к совершению насильственных половых деяний: «... когда виновный (виновная) явно обозначает свое намерение совершить половое сношение или насильственные действия сексуального характера вопреки воле потерпевшего (потерпевшей), но ни насилия, ни угроз, предусмотренных этими составами, ни попытки совершить половой акт или иные действия сексуального характера не предпринимает. На этой стадии в большей степени соприкасаются рассматриваемые составы.

Следующей стадий перерастания ст. 133 УК РФ в ст. 131 или 132 УК РФ, то есть покушением, будет являться совершение преступником активных действий, непосредственно направленных на совершение изнасилования или насильственных действия сексуального характера».¹

Данные заключения кажутся неубедительными, так как они не способны решить вопросы о разграничении преступлений, которые предусмотрены статьями 133, 131 и 132 УК. К примеру, сформулированные Е.А. Котельниковой утверждения не могут отграничить понуждение к деяниям сексуального характера от подготовки к изнасилованию.

Употребительно к насильственным половым посягательствам данная очередность отсутствует: метод принуждения не служит аспектом к разграничению составов данных преступлений. Но, если способ проявляется в данном свойстве, то это приводит к такой квалификации, которая не соответствует условиям адекватности отображения в правовой оценке действий его фактических условий и общественного значения.

Пострадавшим может выступать как женщина, но и мужчина. Преступление совершается лишь с прямым умыслом. Уголовная ответственность наступает с 16-ти лет и для мужчин, и для женщин.

¹ Уголовное право России. Общая часть / Под ред. А. И. Рарога. - М.: Юристъ, 2008 – С.109.

Действительная реализация вынесенных угроз, а также другие действия, которые причиняют значительный ущерб правам и интересам потерпевшим способны рассматриваться как «понуждение», осуществляемое определенными действиями.

Научная литература толкует понятие «понуждение» с двух точек зрения. Первая заключается в анализе понуждения как варианта, когда лицо угрожает либо наносит значительный вред правам и законным интересам потерпевшему лицу, достигая этим согласия его к деяниям сексуального характера. Вторая точка зрения приводит к тому, что понуждение выражается в обещании к улучшению с помощью предоставления разнообразных благ.

ГЛАВА 3. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ НЕНАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ И ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ

3.1. Актуальные вопросы квалификации полового сношения и иных действий сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста

Введением законодательством в диспозицию ст. 134 УК РФ уголовного признака «половая зрелость» привело к критике в литературе, так как это понятие может восприниматься разным способом, а именно возрастная категория по достижению, которого женский пол, достигает половой зрелости, крайне индивидуален.

Таким образом, сексуальная незрелость до принятия последнего УК РФ обозначалась в виде критерия, который устанавливал незрелость лица к половой жизни.

Установленное в уголовном законодательстве России в 1922 г. понятие «половая зрелость» приводит к спорам в науке. Многие эксперты полагают, что данное понятие в криминальном законодательстве важно, так как оно показывает индивидуальность потерпевшего лица. Иные противоречия против применения этого понятия, предлагают определить абсолютную половую защиту лиц обоих полов в возрасте до 16 лет. Приверженцы этого мнения считают, что половая зрелость либо незрелость полностью связана с сексуальными функциями организма, в общем. В целях определения половой зрелости либо незрелости судебно-медицинским специалистам необходимо проводить сложнейшие антропометрические и медицинские обследования. Хотя не исключено, что внешне несовершеннолетняя развита, но в половом отношении не зрелая. Достижение полового развития - это процедура независимая. Даже опытному специалисту сложно установить половую

зрелость потерпевшей. Благодаря возрастному пределу определить деяние нетрудно, и виновник не сможет уйти от ответственности.

Исследование названия и диспозиции ст. 134 УК РФ дает возможность определить отдельные терминологические расхождения при установлении признаков объективной стороны указанного преступления. Заголовок ст. 134 УК РФ «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста» обширнее ее содержания, которое обозначается в диспозиции как сексуальное сношение, мужеложство либо лесбиянство, совершаемое лицом, достигшим 18 лет, с лицом, не достигшим 16 лет. Хотя мужеложством и лесбиянством деяния полового характера не ограничиваются. Половое сношение - это нормальная связь между мужчиной и женщиной. Мужеложство - это половое сношение между мужчинами, а лесбиянство захватывает различные действия, которые направлены на удовлетворение полового влечения женщиной с помощью физического контакта с половыми органами пострадавшей. Рассматривая понятие «иные действия сексуального характера» в контексте самой ст. 134 УК РФ, Э.Ф. Побегайло определяет обозначение, в соответствии с которым считаются «различные виды удовлетворения полового влечения между женщиной и женщиной либо между мужчинами кроме обычного сексуального акта и мужеложства. К иным деяниям полового характера необходимо отнести такие имитации полового сношения, как нарвасадата, что означает суррогатную форму полового акта с помощью введения полового органа между молочными железами женщины и викхарита это введение полового органа между сомкнутыми бедрами женщины».

Поэтому, встает задача: как характеризовать «иные действия», которые совершены без использования насилия в отношении лица, не достигшего 16 лет? Исследование норм УК РФ устанавливает, что действия в данном случае следует квалифицировать по ст. 135 как развратные деяния. Ю.Е. Пудовочкин утверждает: «Получается, что половое сношение, допустим, с девочкой до 16 лет будет квалифицироваться по ст. 134 УК РФ, и

максимально возможное наказание за него составит 4 года лишения свободы, а, скажем, анальный секс с этой же девочкой будет квалифицироваться уже по ст. 135 УК РФ (поскольку это не половое сношение, не мужеложство и не лесбиянство), и наказание за него не превысит 3 лет лишения свободы».¹

Данное положение изложено в Постановлении Пленума ВС РФ от 04.12.2014г. №16. В указанном Постановлении поясняется, что «необходимо установить, могла ли пострадавшая по причине своего возраста и развития осознавать характер и значимость совершенных с нею деяний. В случае если малолетнего возраста, интеллектуального недоразвития и других аналогичных обстоятельств пострадавшая была лишена данной возможности, совершенное виновным необходимо рассматривать как изнасилование или насильственное действие полового характера с применением беспомощного состояния потерпевшей и характеризовать на основании ст. 131 либо ст. 132 УК РФ».

Точное предписание в ст. 134 УК РФ на возраст потерпевшей отмечает, что для квалификации состава преступления неважно устанавливать экспертным методом степень полового развития подростка. Не имеет значимости ни уровень полового развития, ни способности к совокуплению, зачатию, вынашиванию ребенка, способности к родам и его вскармливанию.

Появляются проблемы и противоречия в установлении субъективной стороны преступления, которая предусматривается ст. 134 УК РФ. Диспозиция данной статьи из числа признаков субъективной стороны ранее называлась «заведомостью», которая относилась к осведомленности субъекта о возрастной категории потерпевшей. Главный минус возрастного аспекта в субъективной стороне указанного состава преступления определяется тем, что виновник обязан знать, что лицо, с которым он совершает половое сношение, еще не достигло установленного законом возраста 16 лет. Главные трудности установления субъектом возраста потерпевших полностью связано

¹ Пудовочкин Ю. Ненасильственные половые посягательства на лиц, не достигших 14 лет. // Законность. – 2012. - № 4. – С. 46

с быстрым физическим и половым развитием подростков. Данные характерные черты раннего развития выявляются в том, что подростки оживленно заводят беседы на сексуальные темы, пользуются вызывающей одеждой и косметикой, устремляются во взрослые компании, обманывают о своем возрасте, стремятся быть старше, употребляют алкогольные напитки и табачные изделия. Свойство «заведомость» указывает на то, что виновник с самого начала знал о том, что потерпевшей еще не исполнилось 16 лет.

Добросовестное незнание в отношении возраста потерпевшего лица избавляет вероятность привлечения его к уголовной ответственности по ст. 134 УК РФ.

Анализ приговоров за совершение преступлений, предусмотренных УК РФ, позволяет сделать следующие выводы. Совершение данного деяния на практике нередко встречается одновременно с развратными действиями и образует совокупность преступлений¹. Кроме того, в ряде случаев данные деяния сопряжены с совершением преступлений против общественной нравственности в сфере половой (УК РФ), что характерно и для ст. 132 УК РФ, на что обращалось внимание выше.

Как отмечает, М.В. Гусарова, наказание за совершение преступления, предусмотренного УК РФ, назначается в большинстве рассмотренных случаев в виде лишения свободы на небольшой срок условно. Реальное лишение свободы назначается в случаях совершения указанного преступления лицом, имеющим судимость или при совершении нескольких аналогичных деяний².

Так, О., достигший восемнадцатилетнего возраста, осужден за совершение восьми преступлений, предусмотренных УК РФ. Совершение указанных деяний происходило в период с 9 июля по 25 августа 2014 г. и выразилось в добровольном половом сношении с Д., не достигшей шестнадцатилетнего возраста. На основании вступившего в законную силу

¹ Анализ развратных действий дается в следующем параграфе.

² Гусарова М.В. Указ. соч. С. 26-31.

приговора суда О. назначено наказание в виде двух лет лишения свободы, которое в соответствии со УК РФ постановлено считать условным¹. За совершение аналогичного преступления, предусмотренного УК РФ, К. назначено наказание в виде одного года лишения свободы условно². Ранее судимый С. совершил двенадцать (12) преступлений, предусмотренных УК РФ, в отношении М. Приговором суда С. освобожден от наказания в связи с вступлением в брак с потерпевшей³. Ф., судимый, осужден за двенадцать преступлений, предусмотренных УК РФ, и двенадцать преступлений, предусмотренных УК РФ, в отношении Н. Наказание Ф. назначено в виде лишения свободы сроком на 3 года 6 месяцев⁴. За аналогичные преступления, предусмотренных УК РФ и УК РФ, ранее не судимому П. назначено наказание в виде двух лет одного месяца лишения свободы условно⁵. С. за совершение преступлений, УК РФ УК РФ, назначено наказание в виде одного года шести месяцев лишения свободы условно⁶.

Дальнейший анализ положений ст. 134 УК РФ считает целесообразным продолжить в рамках следующего параграфа, поскольку уже обращалось выше, данное деяние тесно соприкасается с развратными действиями, ответственность за которые закреплена в ст. 135 УК РФ.

¹ Архив Нижнекамского городского суда Республики Татарстан. Дело №1-278/15 [Электронный ресурс]. <https://sudact.ru/> (дата обращения: 21.05.2019г.)

² Архив Нижнекамского городского суда Республики Татарстан. Дело №1-403/16 [Электронный ресурс]. <https://sudact.ru/> (дата обращения: 21.05.2019г.)

³ Архив Вахитовского районного суда г. Казани Республики Татарстан. Дело №1-361/15 [Электронный ресурс]. <https://sudact.ru/> (дата обращения: 21.05.2019г.)

⁴ Архив Нижнекамского городского суда Республики Татарстан. Дело №1-318/16 [Электронный ресурс]. <https://sudact.ru/> (дата обращения: 21.05.2019г.)

⁵ Архив Альметьевского городского суда Республики Татарстан. Дело №1-563/14 [Электронный ресурс]. <https://sudact.ru/> (дата обращения: 21.05.2019г.)

⁶ Архив Нижнекамского городского суда Республики Татарстан. Дело №1-161/16 [Электронный ресурс]. <https://sudact.ru/> (дата обращения: 21.05.2019г.)

3.2. Актуальные вопросы квалификации развратных действий

Норма о развратных действиях в УК РФ (глава 18) является последней в ряду норм о половых преступлениях.

Некоторые ученые в качестве непосредственного объекта развратных действий выделяют «половую неприкосновенность и нормальное половое воспитание детей и подростков»¹, другие – «нормальное физическое и духовное развитие и формирование несовершеннолетних»², третьи – «нормальное физическое и нравственное формирование личности, не достигшей 16 лет»³.

По мнению Р.Р Сафиуллина, непосредственный объект развратных действий составляет половая неприкосновенность, предполагающая полный запрет сексуальных контактов любого взрослого лица с несовершеннолетними лицами в возрасте до шестнадцати лет. Нормальное нравственное, физическое и половое развитие лиц, не достигших шестнадцати лет, необходимо рассматривать как дополнительный объект данного преступления⁴.

Законодатель посредством ст. 135 УК РФ запретил совершение каких-либо действий, содержащих развратный контекст, по отношению к лицам, не достигшим шестнадцатилетнего возраста.

Ранее законодателем был введен еще один необходимый признак, позволяющий привлечь виновное лицо к уголовной ответственности, – «недостижение половой зрелости потерпевшей (потерпевшего)».

¹ Яковлев Я.М. Половые преступления. - Душанбе: Ирфон, 1969. – С.76. // <http://lawlibrary.ru/izdanie9704.html> (режим доступа: 21.05.2019г.)

² Игнатов А.Н. Ответственность, за преступления против нравственности. Половые преступления. - М.: Юрид. лит., 1966. – С.10-11. [Электронный ресурс]. <http://lawlibrary.ru/izdanie10377.html> (режим доступа: 21.05.2019г.)

³ Наумов А.В. Практика, применения Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий судебной практики и доктринальное толкование. - М.: Волтерс Клувер, 2005. – С.185.

⁴ Сафиуллин Р.Р. Развратные действия: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации // Евразийская адвокатура. – 2019. - №1(39). – С.20.

Однако Федеральным законом от 28 декабря 2013г. №380-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»¹ данный признак был исключен из диспозиции ст. 135 УК РФ, что, на наш взгляд, является логичным и правильным.

Достижение лицом возраста шестнадцати лет является, с точки зрения законодателя, основанием, дабы контакты между лицами не считать уголовно наказуемыми.

Объективную сторону преступления, предусмотренного статьей 35 УК РФ, составляют действия развратного характера, исключая применение насилия.

Анализируемое преступление содержит формальный состав, то есть моментом окончания преступления является момент совершения развратных действий.

В действующем уголовном законодательстве, к сожалению, понятие «развратные действия» не раскрыто.

Согласно официальному толкованию Пленума Верховного Суда РФ, данному в п. 17 Постановления от 04.12.2014г. №16, «к развратным действиям в статье 135 УК РФ относятся любые действия, кроме полового сношения, мужеложства и лесбиянства, совершенные в отношении лиц, достигших двенадцатилетнего возраста, но не достигших шестнадцатилетнего возраста, которые были направлены на удовлетворение сексуального влечения виновного, или на вызывание сексуального возбуждения у потерпевшего лица, или на пробуждение у него интереса к сексуальным отношениям».

Из дефиниции, содержащейся в словаре Д.Н. Ушакова, следует: «развратить» означает «сбить с правильного пути, приучить к чему-либо

¹ Собрание законодательства РФ. – 2013. - №52 (часть I). - Ст. 6945.

отрицательному, безнравственному (неправильному образу жизни, неверному образу мыслей и т. п.)»¹.

По мнению А.А. Жиженко, развратными являются «физические действия сексуального характера, направленные на удовлетворение половой страсти субъекта»² [3, с. 41].

Как отмечает Р.Р Сафиуллин действиям развратного характера присущ ряд признаков:

- наличие сексуального интереса взрослого;
- не являются половым сношением, актом мужеложства, лесбиянства;
- совершая развратные действия, виновный преследует цель возбудить половой интерес несовершеннолетнего³.

Развратные действия автор условно подразделяет на несколько видов: физические (контактные) и интеллектуальные (бесконтактные)⁴.

В качестве примера физического характера действий Р.Р Сафиуллин приводит одно из дел, которое рассматривал Ново-Савиновский районный суд г. Казани (дело №1-503/2008):

«В ночь с 23 августа на 24 августа 2007 года, находясь в детском саду, Б. в целях удовлетворения своей половой страсти совершил развратные действия по отношению к Е. 2002 г.р., заведомо не достигшей 16-летнего возраста, а именно демонстрировал свои половые органы, после чего понуждал потрогать свой половой орган и склонял ее к оральному сексу с ним.

Далее, действуя в продолжение своего преступного умысла, Б. снял с Е. нижнее белье и стал своим половым органом касаться полового органа Е., чем удовлетворял свою половую страсть»¹.

¹ Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов, 1935-1940 [Электронный ресурс]. https://biblioclub.ru/?page=dict&dict_id=117 (режим доступа: 21.05.2019г.)

² Жиженко А.А. Преступления против половой неприкосновенности по уголовному кодексу РСФСР // Право и жизнь. - 1924. - №1. - С. 41. [Электронный ресурс]. <http://lawlibrary.ru/article1030418.html> (режим доступа: 21.05.2019г.)

³ Сафиуллин Р.Р. Указ. соч. С.21.

⁴ Там же. С.21-22.

Стоит согласиться с точкой зрения Р.Р. Сафиуллина о том, что большая часть так называемых физических (контактных) развратных действий есть не что иное, как «иные действия сексуального характера». Поэтому любые прикосновения взрослых к половым органам детей или детей к половым органам взрослых, или при любом физическом контакте взрослого лица с лицами, достигшими двенадцатилетнего возраста, но не достигшими шестнадцатилетнего возраста, должны быть квалифицированы по ст. 134 УК РФ с включением в ее диспозицию совершения иных действий сексуального характера².

Действительно, если мы вернемся к формулировке ст. 134 УК РФ, то название данной нормы звучит следующим образом «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста». При этом в ч.1 говорится о половом сношении в естественной форме, а в ч. 2 – о мужеложстве или лесбиянстве.

При этом, если сравнить формулировку ч. 2 ст. 134 УК РФ с положениями ч. 1 ст. 132 УК РФ, мы увидим, что законодатель здесь четко прописал «мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера».

Если опираться на два основных отличия ч. 1 ст. 132 УК РФ от ч. 2 ст. 134 УК РФ: способ совершения деяния (насилие и отсутствие насилия) и особое состояние потерпевшего (беспомощность по признаку малолетства у лиц в возрасте до 12 лет), то получается, что развратные действия в форме физического контакта с применением насилия квалифицируются по ст. 132 УК РФ, а добровольные – по ст. 135 УК РФ (равно как при наличии или отсутствии состояния беспомощности).

Такая позиция законодателя и высшей судебной инстанции выглядит нелогичной.

¹ Там же. С.22.

² Сафиуллин Р.Р. Указ. соч. С.22-23.

На основании вышеизложенного предлагаем ч. 2 ст. 134 УК РФ изложить в следующей редакции: «мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, совершенные лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, - наказываются»

П. 17 Постановления Пленума ВС РФ от 04.12.2014г. №16 изложит в следующей редакции: «к развратным действиям в статье 135 УК РФ относятся любые действия, кроме полового сношения, мужеложства и лесбиянства, иных действий сексуального характера, связанных с физическим контактом с потерпевшим (прикосновение к половым органам потерпевшего со стороны виновного или прикосновение к половым органам виновного со стороны потерпевшего), совершенные в отношении лиц, достигших двенадцатилетнего возраста, но не достигших шестнадцатилетнего возраста, которые были направлены на удовлетворение сексуального влечения виновного, или на вызывание сексуального возбуждения у потерпевшего лица, или на пробуждение у него интереса к сексуальным отношениям».

В качестве второго вида действий развратного характера следует выделить направленность виновного сформировать у потерпевшего чувство безнравственности, непристойного поведения.

Они могут быть осуществлены путем циничных бесед с потерпевшим, затрагивающих вопросы пола, ознакомления с порнографической литературой и порнографическими рисунками, демонстрации кинофильмов и аудиозаписей сексуального характера¹.

Особую опасность при этом представляет воздействие на детскую психику.

¹ Мартиросян М.С. Некоторые проблемы, связанные с разграничением понятия «развратные действия» в статье 135 УК РФ и понятия «иные действия сексуального характера», предусмотренные статьей 134 УК РФ // Вестник магистратуры. - 2016. - №5-4(56). - С. 139-140.

Как отмечал А.А. Лохвицкий, «такого рода поругание немного отличается от изнасилования. Если оно совершается в отношении малолетних, то их воображение осквернено, чувства развращены, нравственное падение и физический вред бывают прямыми последствиями таких действий»¹.

В качестве примера можно обозначить обнажение виновным лицом своих половых органов при потерпевшем, а также половых органов потерпевшего, при этом не прикасаясь к ним; совершение полового акта при лице, не достигшем 16 лет; принятие непристойных поз и прочее.

Например, приговором Приволжского районного суда г. Казани И. Афанасьев был признан виновным в совершении развратных действий при следующих обстоятельствах: «1 ноября 2009 года А. около 12.00, находясь в тамбурном помещении между квартирами, с целью удовлетворить свои половые потребности, под предлогом поиграть в компьютерные игры на своем ноутбуке пригласил к себе в гости малолетнего соседа П. 2000 г.р.

Придя в квартиру, А. обнажил свои половые органы, после чего в присутствии П. стал мастурбировать и в продолжение своего умысла снял с П. трусы, обнажив его половые органы, заведомо зная, что последний не достиг 12-летнего возраста».

Иные действия сексуального характера предполагают по своей природе все-таки некий физический контакт, что, в свою очередь, не позволяет такие действия квалифицировать как развратные.

Таким образом, действиями развратного характера, по нашему мнению, является совершение интеллектуальных (бесконтактных) действий, выраженных посредством вербальной, визуальной или аудиальной форм без применения насилия.

¹ Лохвицкий А.А. Курс русского уголовного права. - СПб., 1867. – С.593. [Электронный ресурс]. <http://lawlibrary.ru/izdanie47696.html> (режим доступа: 21.05.2019г.)

Человечество развивается в геометрической прогрессии, и нынешние растлители также не стоят на месте. Они используют разные способы для развращения несовершеннолетних и малолетних.

Новые риски и угрозы связаны с развитием информационно-телекоммуникационных сетей (включая Интернет) и мобильной связи. В Главе 2 нами анализировались уже примеры из судебной практики применительно к ст. 132 УК РФ. Здесь же проанализируем ситуации, связанные с квалификацией по ст. 135 УК РФ действий, совершаемых посредством Интернета.

Так, «в сентябре 2012 года обвиняемый, зарегистрированный в одной из социальных сетей Интернета под вымышленным именем, вел переписку с 13-летней девочкой из Барнаула. В своих сообщениях мужчина развращал малолетнюю, высылая ей непристойные фотографии и побуждая к совершению непристойных действий».

Еще один пример: «По материалам дела, мужчина знакомился в соцсети «ВКонтакте» с 11-12-летними мальчиками и предлагал им отвечать на вопросы присылаемой им анкеты сексуального характера. За получение ответов на вопросы мужчина при личной встрече платил детям по 500 рублей».

И еще один пример: «В период с декабря 2012 по январь 2013 года Л., желающий найти себе партнера для интимных встреч, познакомился в социальной сети «ВКонтакте» с 15-летним школьником. Узнав о его возрасте, виновный продолжал общение с ним посредством телефонных звонков, смс и переписки в социальной сети. В процессе бесед Л. склонял мальчика к интимной связи.

Имея юридическое образование и длительный стаж работы в органах полиции, виновный осознавал, что совершает действия развратного характера в отношении мальчика, не достигшего шестнадцатилетнего возраста»¹.

¹ Все примеры приведены из научной статьи Р.Р. Сафиуллина.

Как мы видим, растлителю необязательно находиться рядом с ребенком, он может развращать ребенка и на расстоянии, находясь в сотнях километров от него, а то вовсе и на другой точке планеты.

Таким образом, мы считаем, что есть необходимость указания в качестве одного из квалифицирующих признаков ст. 135 УК РФ (по признаку способа его совершения) совершения развратных действий «с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»)».

В абз. 2 п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014г. №16 этому также уделено внимание. Как один из способов совершения действий развратного характера указано использование сети «Интернет» и прочих информационно-телекоммуникационных сетей.

Субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется умышленной формой вины исключительно в виде прямого умысла.

Мотивы и цели виновного не имеют значения для квалификации преступных действий. Они, в большинстве своем, выражены сексуальной направленностью, желанием удовлетворить половую потребность. Не исключены и иные мотивы, такие как желание унижить потерпевшего или из чувства мести.

По мнению Р.Р Сафиуллина, в ст. 135 УК РФ целесообразно вернуть признак заведомости возраста потерпевшей (потерпевшего) для исключения объективного вменения виновного лица.

Субъективная сторона любого преступления складывается из двух составляющих: интеллектуального и волевого момента.

Интеллектуальный момент охватывает осознание виновным общественной опасности своих действий и совершаемого посягательства. Виновный знает, что его действия развратного характера направлены в отношении несовершеннолетнего, не достигшего возраста шестнадцати лет.

Заведомость предполагает не просто осведомленность о наличии в действительности тех или иных обстоятельств, а несомненное знание о них в момент совершения преступления.

Как указывает Т. Боголюбова, «формулировка «заведомо» предполагает точную и недвусмысленную осведомленность преступника о факте»¹.

Таким образом, мы приходим к выводу, что Пленум Верховного Суда Российской Федерации ранее правильно указал в своем Постановлении от 15.06.2004г. №11, что виновное лицо достоверно должно знать о возрасте потерпевшего лица (со слов самой потерпевшей, других лиц, в силу родственных, дружественных отношений или когда внешний облик потерпевшего явно свидетельствует о возрасте).

Противное противоречило бы не только ч. 2 ст. 5 УК РФ, которая исключает объективное вменение, вследствие которого виновный не подлежит уголовной ответственности ввиду невиновного причинения вреда, но и презумпции невиновности, закрепленной в ст. 49 Конституции РФ.

Таким образом, подытоживая вышесказанное, предлагаем: дабы исключить ошибки в квалификации данного преступления со стороны следственных органов и судов и для единообразия судебной практики, статью 135 УК РФ необходимо дополнить указанием признака «заведомости» определенного возраста потерпевшей (потерпевшего).

¹ Боголюбова Т. Правовая основа борьбы с насилием // Достижение и находки: кризисные центры России. - М.: Пресс-Соло, 1999. – С.162.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение диссертационной работы подведём её итоги и сформулируем основные выводы:

Российский уголовный закон по сравнению с советским в охране сексуальной сферы жизни человека от преступных посягательств оказался более прогрессивным, поскольку он предполагает равную правовую охрану прав и свобод лиц обоего пола в сфере сексуальных отношений; усилена охрана лиц несовершеннолетнего возраста (малолетних) от половых преступлений.

В настоящее время в специальной литературе представлено множество классификаций половых преступлений, в основу которых ученые кладут различные критерии и выделяют от двух до четырех их подгрупп.

Однако, ни одну из классификаций половых преступлений невозможно назвать универсальной, поскольку ни одна из них не выдерживает критики.

Анализируя все выше перечисленные классификации как наиболее удачные и правильные среди них можно выделить варианты, предложенные С.В. Бородиным, А.А. Толкоченко, Н.К. Семерновой, И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселовым, А.С. Михлиным и другими авторами, а также Р.В. Закомолдиным, объединив их в одно:

- 1) насильственные половые преступления:
 - а) действия, сопряженные с физическим насилием (ст. 131 и 132 УК);
 - б) действия, сопряженные с психическим насилием (ст. 133 УК);
- 2) ненасильственные половые преступления (ст. 134-135 УК РФ).

Данная классификация, по-нашему мнению, более совершенная и точная.

Анализ зарубежного законодательства в части закрепления ответственности за половые преступления, позволил сделать вывод о том, что несмотря на то, что честь и достоинство женщины охраняется большинством цивилизационных государств, подходы и способы охраны в

разных культурах имеют свой специфичный характер, что обуславливает своеобразное понимание категории «изнасилование» и как следствие дифференциацию подходов к квалификации деяний по половому сношению в качестве преступления.

Проведенный анализ конкретных видов преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, позволил сделать следующие выводы:

Большую значимость при квалификации совершенного по ст. 131 и ст. 132 УК РФ деяния содержит понятие угрозы. Между тем ни законодательство, ни постановление Пленума Верховного Суда РФ не выявляют его содержание, в исключительных случаях это угроза убийством либо нанесение тяжкого вреда здоровью, что приводит к различным толкованиям тезиса угрозы как метода совершения изнасилования и насильственных деяний полового характера в научной и судебной практике.

В связи с преобразованиями, которые происходят в обществе, возникает потребность к изменению в перечне особо квалифицирующих признаков изнасилования и насильственных деяний полового характера, а также введению в постановление Пленума Верховного Суда РФ пояснений как прежде имеющихся признаков, так и более новых.

Потребность к дополнению в уголовном законодательстве продиктована обостряющимися в настоящее время изменениями к росту числа преступлений, которые связаны с использованием оружия либо предметов, применяемых в качестве оружия, а также совершаемых близкими родственниками либо лицами, обязанным заботиться о потерпевших.

Привлекает общий интерес и вызывает широкий общественный резонанс прогрессирующие случаи полового насилия по отношению к детям, не осознающим характер совершаемых с ними деяний, не способных из-за своего возраста проявить сопротивление и находятся беспомощными перед преступным лицом. Совершение насильственных половых преступлений в

отношении малолетних детей по причине их физической неразвитости, что приводит к тяжкому вреду здоровья и даже смерти ребенка.

Научная литература, материалы уголовных дел и некоторые статистические данные указывают, что существуют глубокие проблемы при рассмотрении и исполнении правосудия по делам об изнасиловании в связи с недостаточностью знания закона, отсутствия навыка анализировать сложные уголовно-правовые и криминалистические вопросы, возникающие на практике. И только выполнение судами условий действующего законодательства сможет правоохранительным органам предотвратить вышеуказанные недостатки и исключить ошибки при квалификации преступных деяний.

Понимание сексуальных действий как развратных или иных действий сексуального характера претерпело разнонаправленные изменения. Развратные действия, совершенные в отношении несовершеннолетних, не достигших двенадцатилетнего возраста (демонстрация обнаженных половых органов, мастурбация на глазах детей, прикосновения и т.п.), рассматриваются уже в качестве насильственных действий сексуального характера, то есть более опасного полового преступления. Соответственно, расширилась сфера квалификации действий сексуального характера в качестве иных.

Примечательно, что признаками, характеризующими определенные сексуальные действия как развратные или иные, являются уже не их материальные проявления (они, по новым подходам, могут совпадать), а наличие или отсутствие сексуального насилия, в том числе связываемого с фактом совершения действий в отношении малолетних.

УК РФ, как и многие другие недавние решения по РФ, расширило возможности применения предписаний о множественности (прежде всего совокупности) в оценке преступлений сексуального характера. А как известно, применение совокупности в большинстве случаев, явно или нет, приводит к усилению репрессии при реализации норм уголовного права.

Совершение действий сексуального характера в отношении несовершеннолетних, не достигших двенадцати лет и несовершеннолетних более старшего возраста - до 14, 16 лет, теперь вызывает необходимость проверки наличия реальной или идеальной совокупности преступлений. Наличие или отсутствие совокупности, как видно, связано не с характеристикой преступного деяния, а с РФ уголовно-релевантными возрастными субъекта преступления и потерпевших лиц.

Увеличение санкции за развратные действия, половое сношение, мужеложство или лесбиянство, совершенные в отношении двух или более несовершеннолетних, достигших двенадцатилетнего возраста и находящихся вне сферы действия УК РФ, легитимируется на иной основе. Оно обеспечивается не предписаниями о совокупности преступлений, а указанием в УК РФ на повышенную общественную опасность соответствующих квалифицирующих признаков данных составов преступлений.

Сравнивая формулировку ч. 2 ст. 134 УК РФ с положениями ч. 1 ст. 132 УК РФ, мы увидим, что законодатель здесь четко прописал «мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера».

Опираясь на два основных отличия ч. 1 ст. 132 УК РФ от ч. 2 ст. 134 УК РФ - способ совершения деяния (насилие и отсутствие насилия) и особое состояние потерпевшего (беспомощность по признаку малолетства у лиц в возрасте до 12 лет), следует сделать вывод, что развратные действия в форме физического контакта с применением насилия квалифицируются по ст. 132 УК РФ, а добровольные – по ст. 135 УК РФ (равно как при наличии или отсутствии состояния беспомощности).

Такая позиция законодателя и высшей судебной инстанции выглядит нелогичной.

На основании вышеизложенного предлагаем ч. 2 ст. 134 УК РФ изложить в следующей редакции: «мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего

возраста, совершенные лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, - наказываются»

П. 17 Постановления Пленума ВС РФ от 04.12.2014г. №16 изложит в следующей редакции: «к развратным действиям в статье 135 УК РФ относятся любые действия, кроме полового сношения, мужеложства и лесбиянства, иных действий сексуального характера, связанных с физическим контактом с потерпевшим (прикосновение к половым органам потерпевшего со стороны виновного или прикосновение к половым органам виновного со стороны потерпевшего), совершенные в отношении лиц, достигших двенадцатилетнего возраста, но не достигших шестнадцатилетнего возраста, которые были направлены на удовлетворение сексуального влечения виновного, или на вызывание сексуального возбуждения у потерпевшего лица, или на пробуждение у него интереса к сексуальным отношениям».

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция РФ, принятая всенародным голосованием 12.12.1993
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996г. №63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954.
3. Федеральный закон от 29 февраля 2012г. №14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних» // Собрание законодательства РФ. – 2012. - №10. - Ст. 1162.
4. Федеральный закон от 28 декабря 2013г. №380-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2013. - №52 (часть I). - Ст. 6945.
5. Аюрова Д.А., Савчук Н.Е. Сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства Российской Федерации и некоторых зарубежных стран в отношении насильственных половых преступлений // Современные проблемы теории и практики права глазами молодых исследователей: Материалы XII Всероссийской молодежной научно-практической конференции. – Улан-Удэ, 2018. - С.119-126.
6. Безверхов А. насильственных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Уголовное право. - 2014. - №5. - С. 18-24.
7. Берченева М.В. Множественность половых преступлений: законность или целесообразность? // Российский следователь. - 2018. - №1. - С. 75-79.
8. Боголюбова Т. Правовая основа борьбы с насилием // Достижение и находки: кризисные центры России. - М.: Пресс-Соло, 1999. – 317с.

9. Гусарова М.В. Вопросы квалификации преступлений сексуальной направленности и назначения наказаний за их совершение // Уголовное право. - 2018. - №3. - С. 26-31.

10. Гусева Ю.А. Социальные основания уголовно-правовой охраны половой свободы и половой неприкосновенности личности // Общество и право. - 2008. - №2 (20). – С.109-114.

11. Дерягин Г.Б. Криминальная сексологии. Курс лекций. — М.: «Щит-М», 2008. - 552с.

12. Дыдо А.В. Изнасилование: проблемы уголовно-правовой квалификации: автореф. дисс. канд. юрид. наук. - Владивосток, 2006. – 22 с.

13. Дьяченко А.П. Уголовно-правовая охрана граждан в сфере сексуальных отношений: учебное пособие. - М.: Изд-во Акад. МВД России, 1995. – 68с.

14. Дьяченко А., Цымбал Е. Имплементация положений Европейской конвенции о защите детей от сексуальной эксплуатации и посягательств сексуального характера в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство России // Уголовное право. - 2013. - №2. - С. 2-7.

15. Жижиленко А.А. Преступления против половой неприкосновенности по уголовному кодексу РСФСР // Право и жизнь. - 1924. - №1. - С. 41. [Электронный ресурс]. <http://lawlibrary.ru/article1030418.html> (режим доступа: 21.05.2019г.)

16. Заварыкин И.Н. История возникновения и развития российского и зарубежного уголовного законодательства об ответственности за изнасилование, а также его роль в защите прав женщин на половую неприкосновенность и половую свободу // Вестник Томского государственного университета. – 2013. – № 376. – С. 126-131.

17. Игнатов А.Н. Ответственность, за преступления против нравственности. Половые преступления. - М.: Юрид. лит., 1966. – 208с. // <http://lawlibrary.ru/izdanie10377.html> (режим доступа: 21.05.2019г.)

18. Кадников Н.Г. Уголовное право. Общая и Особенная части. - М.: изд-во «Городец», 2006. – 911с.

19. Капинус О.С., Додонов В.Н. Незаконные половое сношение и иные действия сексуального характера с несовершеннолетними // Современное уголовное право в России и за рубежом: некоторые проблемы ответственности: Сб. статей. – М., 2008. – С. 197-212.

20. Капитунов О.С. Насильственные половые преступления против несовершеннолетних: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - Краснодар, 2006. – 23с.

21. Кибальник А. к квалификации сексуальных преступлений // Уголовное право. - 2014. - №5. - С. 58-60.

22. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). – 7-е изд., перераб. и допол. / отв. ред. А.И. Рарог. - М.: Проспект, 2011. – 824с.

23. Конева М.А. Особенности регулирования отношений между гомосексуальными девиантами в зарубежных государствах // Сб. науч. тр. Сев.- Кавказ. Гос. технич. ун-та. Серия «Право». – Вып. 4. – Ставрополь. – 2002. – С. 67-75.

24. Кон И.С. Лунный свет на заре. Лики и маски однополой любви. - М.: Олимп; ООО Фирма «Издательство АСТ», 1998. – 496с.

25. Коргутлова Т.А. Половые преступления: теоретические и практические аспекты // Современное право. – 2009. – № 10. – С. 138-144.

26. Красиков А. Н. Преступления против личности: учебное пособие для студентов учебных заведений юридического профиля. - Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1999. – 341с.

27. Курс уголовного права. Особенная часть / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. – М.: Зерцало-М, 2002. – 612с.

28. Лохвицкий А.А. Курс русского уголовного права. - СПб., 1867. – 671с. [Электронный ресурс]. <http://lawlibrary.ru/izdanie47696.html> (режим доступа: 21.05.2019г.)
29. Мартиросян М.С. Некоторые проблемы, связанные с разграничением понятия «развратные действия» в статье 135 УК РФ и понятия «иные действия сексуального характера», предусмотренные статьей 134 УК РФ // Вестник магистратуры. - 2016. - №5-4(56). - С. 139-140.
30. Наумов А.В. Практика, применения Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий судебной практики и доктринальное толкование. - М.: Волтерс Клувер, 2005. – 926с.
31. Обременченко А.Д. Развратные действия: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Краснодар, 2014. – 32с.
32. Озова Н.А. Насильственные действия сексуального характера. - М.: МЗ Пресс, 2006. – 188с.
33. Пантюхина И.В. Классификация половых преступлений // Вестник МИИГУ им. П.А. Столыпина. - 2015. - №2. – С.95-107.
34. Полный курс уголовного права: в 5 т. / под ред. А.И. Коробеева. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2008. Т. II. Преступления против личности. – 682с.
35. Пудовочкин Ю. Ненасильственные половые посягательства на лиц, не достигших 14 лет. // Законность. – 2012. - № 4. – С. 46-47.
36. Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 1. Законодательство Древней Руси. – М.: Юридическая литература, 1984. – 432с.
37. Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 3. Акты Земских соборов. – М.: Юридическая литература, 1985. – 512с.
38. Сафиуллин Р.Р. Развратные действия: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации // Евразийская адвокатура. – 2019. - №1(39). – С.20-25.

39. Скорченко П. Т. Расследование изнасилований. - М.: Былина, 2007 – 224с.

40. Смирнов А.М. К вопросу о лице, потерпевшем от изнасилования по Уголовному кодексу Российской Федерации // Электронный научный журнал «Дневник науки». – 2019. - №3: [Электронный ресурс]. <http://dnevniknauki.ru/index.php/number3/law-3-2019> (дата обращения: 20.05.2019г.)

41. Смирнов А.М. К вопросу о моменте признания изнасилования оконченным преступлением // Электронный научный журнал «Дневник науки». – 2018. - №9: [Электронный ресурс]. <http://dnevniknauki.ru/index.php/number2/law-2-2019> / (дата обращения: 20.05.2019г.)

42. Смирнов А.М. Общая характеристика ответственности за изнасилование по Уложению о наказаниях уголовных и исправительных преступлений 1845г. // Электронный научный журнал «Дневник науки». – 2018. - №9: [Электронный ресурс]. <http://dnevniknauki.ru/index.php/number9/law-9-2018> (дата обращения: 20.05.2019г.)

43. Смирнов А.М. Общая характеристика преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности по уголовному законодательству России // Электронный научный журнал «Дневник науки». – 2018. - №8: [Электронный ресурс]. <http://dnevniknauki.ru/index.php/number8/law-8-2018> (дата обращения: 20.05.2019г.)

44. Смирнов А.М. Основные вехи истории противодействия половым преступлениям, совершаемых в отношении несовершеннолетних в России // Электронный научный журнал «Дневник науки». – 2018. - №9: [Электронный ресурс]. <http://dnevniknauki.ru/index.php/number9/law-9-2018> (дата обращения: 20.05.2019г.)

45. Смирнов А.М. Ответственность за изнасилование в период становления и развития российского государства и права // Электронный научный журнал «Дневник науки». – 2018. - №9: [Электронный ресурс]. <http://dnevniknauki.ru/index.php/number9/law-9-2018> (дата обращения: 20.05.2019г.)

46. Смирнов М., Толмачев А. Уголовное право. Особенная часть (конспект лекций). - М.: А-Приор, 2010. – 400с.

47. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов, 1935-1940 [Электронный ресурс]. https://biblioclub.ru/?page=dict&dict_id=117 (режим доступа: 21.05.2019г.)

48. Уголовное право. Особенная часть: учебник для бакалавров / И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. - М.: Издательство Юрайт, 2014. – 857с.

49. Уголовное право. Особенная часть: учебник / Под ред. Н.И. Ветрова и Ю.И. Ляпунова. - М.: Новый Юрист, 1998. – 415с.

50. Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. Л.В. Иногамой-Хегай. - М.: ИНФРА-М, 2002. – 560с.

51. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.В. Лунеева, А.В. Наумова. 3-е изд. перераб. и доп. - М.: Юристъ, 2005. – 543с.

52. Уголовное право. Особенная часть. Учебник для вузов / Отв. ред.: И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. - М.: Издательская группа ИНФРА-М-НОРМА, 1998. – 960с.

53. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник. Практикум / Под ред. А.С. Михлина. - М.: Юристъ, 2004. – 494с.

54. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник / Под ред. В.К. Дуюнова. 2-е изд. - М.: РИОР, 2009. – 664с.

55. Уголовное право России. Общая часть / Под ред. А. И. Рарога. - М.: Юристъ, 2008. – 877с.

56. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. - М.: Статут, 2012. – 943с.

57. Утямишев А. Б. Уголовная ответственность за насильственные действия сексуального характера, не связанные с изнасилованием: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - Владивосток, 2011. – 40с.

58. Фойницкий И.Я. Курс уголовного права. Часть Особенная. Петроград: Юрид. о-во при Петрогр. ун-те, 1916. – 446 с. // <http://lawlibrary.ru/izdanie29402.html> (дата обращения: 20.05.2019г.)

59. Хосаева К.В., Марзаганова А. М. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Юридический факт. - 2018. - №28. - С. 16-18.

60. Яковлев Я.М. Половые преступления. - Душанбе: Ирфон, 1969. – 453с. // <http://lawlibrary.ru/izdanie9704.html> (режим доступа: 21.05.2019г.)

61. A. Hill, P. Briken et. al. Differential Pharmacological Treatment of Paraphilias and Sex Offenders // International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology. – 2003. – 47(4) // http://www.brainphysics.com/research/paraphilias_hill2003.pdf (дата обращения: 30.04.2019)

62. Charles L. Scott, Trent Holmberg. Castration of Sex Offenders: Prisoners' Rights versus Public Safety // Journal of the American Academy of Psychiatry and the Law. – 2003. - № 31 (4). // <http://www.jaapl.org/content/31/4/502.full.pdf> (дата обращения: 30.04.2019)

63. Meston C.M., Frohlich P.F. The neurobiology of sexual function. // Archives of General Psychiatry. – 2000. - №57 (11) // <http://www.usfca.edu/fac-staff/dever/neurobioofsex.pdf> (дата обращения: 30.04.2019)

64. Talev M. «Reaction Mixed on Chemical Castration» // Tampa Tribune. - 1997. - June 1.

65. William L. Marshall. Treatment of Sexual Offenders and Its Effects // http://www.unafei.or.jp/english/pdf/RS_No72/No72_12VE_Marshall.pdf (дата обращения: 30.04.2019)

66. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 4 марта 1929г. №23 «Об условиях применения давности и амнистии к деящимся и продолжаемым преступлениям» [Электронный ресурс]. <http://www.consultant.ru/>(дата обращения: 21.05.2019г.)

67. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. №16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. - №2.

68. Архив Верховного суда Республики Татарстан. Дело №2-46/2014 [Электронный ресурс]. <https://sudact.ru/> (дата обращения: 21.05.2019г.)

69. Архив Верховного суда Республики Татарстан. Дело №2-40/2014 [Электронный ресурс]. <https://sudact.ru/> (дата обращения: 21.05.2019г.)

70. Архив Верховного суда Республики Татарстан. Дело №2-33/2014 [Электронный ресурс]. <https://sudact.ru/> (дата обращения: 21.05.2019г.)

71. Архив Верховного Суда Республики Татарстан. Дело №2-28/2014 [Электронный ресурс]. <https://sudact.ru/> (дата обращения: 21.05.2019г.)

72. Архив Верховного суда Республики Татарстан. Дело №2-80/2014 [Электронный ресурс]. <https://sudact.ru/> (дата обращения: 21.05.2019г.)

73. Архив Альметьевского городского суда Республики Татарстан. Дело №1-563/14 [Электронный ресурс]. <https://sudact.ru/> (дата обращения: 21.05.2019г.)

74. Архив Вахитовского районного суда г. Казани Республики Татарстан. Дело №1-361/15 [Электронный ресурс]. <https://sudact.ru/> (дата обращения: 21.05.2019г.)

75. Архив Иркутского областного суда. Дело №2-44/2014. [Электронный ресурс]. <https://sudact.ru/> (дата обращения: 21.05.2019г.)

76. Архив Иркутского областного суда. Дело №2-20/2015. [Электронный ресурс]. <https://sudact.ru/> (дата обращения: 21.05.2019г.)

77. Архив Калачеевского районного суда Воронежской области. Дело №1-9/2017 [Электронный ресурс]. <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 21.05.2019).

78. Архив Ленинского районного суда г. Владимира. Дело №1-196/2016. [Электронный ресурс]. <https://sudact.ru/> (дата обращения: 21.05.2019г.)

79. Архив Московского городского суда. Дело №2-11/14. [Электронный ресурс]. <https://sudact.ru/> (дата обращения: 21.05.2019г.)

80. Архив Московского городского суда. Дело №10-8373 [Электронный ресурс]. <https://sudact.ru/> (дата обращения: 21.05.2019г.)

81. Архив Нижнекамского городского суда Республики Татарстан. Дело №1-278/15 [Электронный ресурс]. <https://sudact.ru/> (дата обращения: 21.05.2019г.)

82. Архив Нижнекамского городского суда Республики Татарстан. Дело №1-377/15 [Электронный ресурс]. <https://sudact.ru/> (дата обращения: 21.05.2019г.)

83. Архив Нижнекамского городского суда Республики Татарстан. Дело №1-16/16 [Электронный ресурс]. <https://sudact.ru/> (дата обращения: 21.05.2019г.)

84. Архив Нижнекамского городского суда. Дело №1-39/16 [Электронный ресурс]. <https://sudact.ru/> (дата обращения: 21.05.2019г.)

85. Архив Нижнекамского городского суда Республики Татарстан. Дело №1-161/16 [Электронный ресурс]. <https://sudact.ru/> (дата обращения: 21.05.2019г.)

86. Архив Нижнекамского городского суда Республики Татарстан. Дело №1-318/16 [Электронный ресурс]. <https://sudact.ru/> (дата обращения: 21.05.2019г.)

87. 20. Архив Нижнекамского городского суда Республики Татарстан. Дело №1-403/16 [Электронный ресурс]. <https://sudact.ru/> (дата обращения: 21.05.2019г.)